Подарок от Купидона. Ничего, позже поблагодаришь!

Автор:
Франциска Вудворт

Подарок от Купидона. Ничего, позже поблагодаришь!

Франциска Вудворт

Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт

Я давно не верю в любовь, только это не уберегло от внимания Купидона. Он забросил меня в другой мир с наставлением портить жизнь местному королю. Да без проблем! Но женой меня делать зачем?! Я против! А остальное – с превеликим удовольствием. Тем более оно само как-то получается.

Не переживай, дорогой, я тоже от нашего брака не в восторге и согласна на развод. Невозможно? Что ж, придется самой искать способ избавиться от такого подарка.

Франциска Вудворт

Подарок от Купидона. Ничего, позже поблагодаришь!

© Ф. Вудворт, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

Алиса

– Алисочка, я схожу на обед, нужно кое-что докупить.

Оторвав взгляд от монитора с отчетом, я тепло улыбнулась нашему главбуху. Она у меня с первого дня работы ассоциировалась с умершей бабушкой. Как и та, чуть полновата, с пучком на голове и пахнет ванилью. Ее знаменитые пирожки с мясом и рыбой ел весь офис на каждый праздник, а в обед меня всегда подкармливали выпечкой.

Я, как только пришла на собеседование и увидела ее, поняла, что хочу здесь работать. Стоит признать, что и меня она с первого дня взяла под свое крыло. Жаль, что настало время прощаться. Здоровье не позволяет Вере Владимировне продолжать работать, и дочь уговорила ее переехать жить к ней.

– Может, давайте я сбегаю чуть позже?

– Сиди, девочка, работай. – Она поправила очки и заговорщицки подмигнула мне. – Не подведи!

– Ни за что! – со всем рвением ответила я.

В мире цифр я чувствовала себя как рыба в воде. Последние два квартала делала отчеты совершенно самостоятельно. На протяжении года Вера Владимировна раз за разом попадала в больницу то с сердцем, то с давлением, что и послужило решением уволиться. Но и раньше она постепенно готовила меня на свое место.

Я улыбнулась, настроение было отличным. Сегодня вечером объявят о моем назначении на ее место. Ради такого я даже принарядилась, надела каблуки и завила волосы. С непривычки ноги заломило уже через час после начала

рабочего дня, и я пока переобулась в балетки.

Немного напрягало, что шеф до сих пор прямо не поговорил со мной. Кроме разговора о том, готова ли я взять на себя обязанности, больше ничего не было. Но он состоялся, еще когда Вера Владимировна первый раз а: загремела в больницу. После него я и взвалила на себя всю документацию.

Недели две назад, когда главбух написала заявление об увольнении, она спросила шефа, кто будет на ее месте, и тот успокоил, что нового человека брать не планирует. А кто, кроме меня? Марина? Так она и полгода еще не проработала. Оля, что вела кассу и всю первичную документацию, уволилась. Я совсем зашивалась, и взяли ее мне в помощь.

Когда я высказала свое недоумение, почему шеф молчит, Вера Владимировна лишь посмеялась, что, скорее всего, он раздумывает над размером моей заработной платы. И погрозила пальцем, чтобы на меньший оклад не соглашалась. Начальство наше скуповато, к сожалению. Даже на Новый год никому премию не дал. Поблагодарил менеджеров за увеличение продаж на пятнадцать процентов, и на этом все. Как говорится: «Всем спасибо, все свободны!»

Ничего, девочки-менеджеры донесли, что секретарша нашего главного печатала сегодня приказ о назначении. Та меня недолюбливает, поэтому ничего не сказала. Но я считаю, что если она и любовница шефа, то это не дает ей права смотреть свысока. Пару раз осадила ее, и теперь секретарша разговаривает со мной сквозь зубы. Шеф ее час назад куда-то услал с документами. Жаль, не спросить размер заработной платы, но об этом уже и сама скоро узнаю.

В офисе стихали разговоры, народ рассасывался. На обед все предпочитали уходить погулять. Даже те, кто экономил на бизнес-ланче и приносил еду в контейне-рах, быстро ели на кухне и убегали на улицу, чтобы не загрузили работой в законное обеденное время.

Тем лучше, меня никто не дергал, и я смогла сосредоточиться на отчете.

– Алиса, я тоже на обед, – предупредила меня Марина, захлопнув папку.

– Давай, – не отрываясь от монитора, кивнула я, но когда та вышла, с удивлением посмотрела на дверь. Странно, и чего она сегодня так задержалась, копаясь в бумажках? Вроде ничего срочного нет, а на обед Марина всегда в первых рядах бежит.

Кстати, тоже сегодня явилась в юбке-карандаше, как и я, обтягивающей ее пышные бедра. Стук каблуков звонко раздавался по коридору. Даже завидно стало. Я так легко порхать на десятисантиметровой шпильке не умею. А ведь Марине за тридцать, она старше меня на семь лет. Наши мужчины провожают ее маслеными взглядами. Разведена, воспитывает сына. Но что-то она, несмотря на мужское внимание, отвечать взаимностью никому не спешит.

Ладно, не мое дело. Я к Марине в душу не лезла. Она старалась подружиться со мной, но я держала дистанцию, сохраняя деловые отношения. Обращались друг к другу мы по именам, хотя от всех других она требовала называть ее Марина Евгеньевна.

Временами обращение Алисочка меня просто бесило. От Веры Владимировны я воспринимала это спокойно, а в Марининых устах звучало как-то снисходительно.

У меня кое-что не сходилось в отчете, и мысли о коллеге вскоре вылетели из головы. Зарывшись в документы, нашла непроведенные накладные. Ну Марина! Она же отвечает за первичку…

Распечатав отчет, я направилась к шефу. Он вроде не уходил, может, как раз поговорим без лишних глаз.

Зашла в приемную и поняла, что наш разговор пока отменяется.

– Ах! Да-а-а… Еще. Ты просто бог! – донеслось из- за закрытых дверей.

Ну, наш шеф еще ничего, но тут ему безбожно льстили. Невысокий мужчина под пятьдесят с выпирающим животом не тянет на Аполлона.

Неудачно я попала на пятиминутку хрю-хрю. Это я не ехидничаю. Его секретарша Леночка как-то проговорилась по пьяни кому-то из наших девочек,

что в момент оргазма шеф похрюкивает. Та не удержалась, сказала подруге, та своей, и пикантная подробность разлетелась по офису со скоростью пожара. Мы теперь моменты, когда начальство уединяется с секретаршей, за глаза так и называем: «пятиминутка хрю-хрю».

Ладно, видно, не судьба сейчас поговорить, выберу другой момент. Я пошла на выход из приемной, но в дверях затормозила, обернувшись. Стоп, Леночку же шеф отослал с документами, и она не вернулась. Монитор выключен, сумочки нет… Я даже подошла к столу, чтобы убедиться в этом. Тогда кто с шефом в кабинете?! Дела.

Во мне взыграло любопытство, я даже немного задержалась, прислушиваясь, но ничего больше слышно не было. Надо уходить, чтобы не увидели, как я тут мнусь. Секретаршу он к себе вызывает часто, но ненадолго. Развернувшись, я неудачно взмахнула рукой с бумагами и задела торчавшую ручку, полетевшую на пол вместе с подставкой.

Вот засада! Я вернула подставку на место, сгребла, какие успела, с пола канцелярские принадлежности, сунула в нее и опрометью бросилась из приемной. Прыти мне придал приближающийся за закрытой дверью перестук каблучков.

Хорошо, что все разошлись и мой забег не видели. Я плюхнулась на свое место, едва переводя дыхание. С ума сойти! Или у меня глюки, или я узнала походку новой пассии шефа. Марина?!

Но зачем ей это надо? Уж должна была понять, что шеф у нас давно и прочно женат, трое детей, фотографии которых на его столе. Он никогда не разведется с женой. И не из-за великой любви к ней или к детям, не изменял бы тогда, дорожа семьей, а чтобы не делить имущество. У нас все это понимают, даже Леночка. Тесть шефа вложился в бизнес, и жена по всем документам совладелец.

К тому моменту, как перестук каблучков приблизился к нашему кабинету, я уже успела справиться с эмоциями и уткнулась в отчет, перебирая листы, словно только распечатала.

– Марина? – Я удивленно вскинула голову на застывшую на пороге женщину, которая пытливо смотрела на меня. – Ты что, не пошла на обед?

– Кошелек забыла. А ты сама чего не идешь?

– Отчет доделывала, надо шефу отнести, он ждет.

– Он на обед ушел, не торопись. – Она прошла к своему столу и достала из сумочки кошелек. – Пойду возьму себе что-нибудь внизу. Тебе купить?

– Спасибо, у меня с собой. Я здесь поем. – В отличие от других, гулять я не любила и, поев на кухне, возвращалась на рабочее место.

– Ну как знаешь, – пожала она плечами. Достав из косметички помаду, подкрасила губы и ушла, уверенно стуча каблучками.

Что ж, наш офисный планктон в пролете. Марина настроилась на рыбку покрупнее. Не смущает, что шеф ее с собой даже на обед не позвал после утех. Прижимист, не любит лишних трат. Но это ее жизнь, лезть с советами к другим я не люблю.

* * *

С шефом поговорить так и не удалось.

Он вернулся часа через два. Я сунулась к нему, но он разговаривал по телефону, отчет забрал и махнул рукой, что свободна. Предприняла еще одну попытку, придя с рабочим вопросом, но опять ничего не вышло.

Плюнув на это дело, я занялась работой, а потом помогала Вере Владимировне накрывать на стол. Про себя решила, что попрошу прибавку к зарплате главного бухгалтера. Нас остается двое, и, чем брать еще одного человека, лучше я возьму все на себя, ведь уже выполняла эти обязанности. Конечно, то время как вспомнишь – так вздрогнешь. Оля уволилась, Вера Владимировна в больнице, я буквально ночевала на работе… А теперь есть Марина в помощь, справимся.

Проводить главного бухгалтера собрался весь офис. Шеф ради такого разрешил даже закончить день на час раньше. Много тостов, теплых слов. Я тоже расчувство- а: валась. Это не первое мое место работы, но только здесь была спокойная, хорошая атмосфера в бухгалтерии – благодаря именно Вере Владимировне.

– Как же мы без вас?

– А может, останетесь?

– Да-да, мы вас не отпустим!

– А рецепт ваших волшебных пирогов оставили? – так и неслось со всех сторон, но этот вопрос вызвал всеобщий смех.

– А кто теперь вместо вас? – прозвучал еще один вопрос – от менеджера Вики, которая мне подмигнула.

– Вениамин Сергеевич. – Вера Владимировна с улыбкой посмотрела на шефа, намекая, что теперь его слово.

Шеф встал, а у меня сердце забилось в бешеном ритме. И вроде знаю, что он скажет, но волнуюсь.

– Думаю, сейчас самый подходящий момент сообщить, что вы можете быть спокойны. Бухгалтерия остается в надежных руках.

Вера Владимировна кивнула и с нежностью посмотрела на меня.

– Новым главным бухгалтером я назначил Марину Евгеньевну. Прошу любить и жаловать.

У меня от шока заложило уши. Больше ничего не слышу, словно оглушило. Вижу только, как улыбка сползает с лица Веры Владимировны и она переводит растерянный и непонимающий взгляд на шефа. Это и убедило меня, что я все услышала верно.

Да у всех присутствующих вытянулись лица, кроме пресловутой Марины Евгеньевны. Вот она скромно улыбается, потупив глаза. Стерва!

– Но почему?! – прозвучал вопрос уже бывшего главного бухгалтера. Слишком громко в повисшей тишине.

– Я думаю, это и так понятно. Марина Евгеньевна старше, ответственнее, у нее больше опыта. С нашей Алисой они прекрасная команда.

Она ответственнее?! От вскипевшего возмущения у меня перехватило горло. Да я устала косяки за ней подчищать! Это поначалу делала скидку, что новенькая, и не жаловалась. Но сколько можно?!

– Алисочка, вас мы тоже очень ценим. И так как вас остается всего лишь двое, я принял решение поднять вам зарплату. На десять процентов.

Вот это меня добило. Чего?! Десять процентов, вместо того чтобы взять нового человека? И кто же у нас работать будет за двоих? Ты, Алиса. Кто проверять за Мариночкой будет и подчищать все? Ты, Алиса. Кому до ночи в бухгалтерии сидеть и сводить все? Тебе, Алиса! Ведь Марина Евгеньевна работает строго до шести, у нее электричка, она задерживаться не может.

Я встала с места, окатив презрительным взглядом шефа, а слова вырвались сами собой:

– Да пошли вы!

– Ч-что?!

Ну надо же, он тоже не может поверить услышанному. Отплатила той же монетой. Чтобы у него не осталось сомнений, закрепила и визуально, показав средний палец. С громким скрежетом отодвинула стул и вышла из переговорной, где мы сидели столь теплой компанией.

Ни секунды ни о чем не пожалела. Со своим опытом место новое я найду, а оставаться и работать здесь дальше нет никакого желания.

Вернувшись в кабинет, я взяла пустую коробку и стала собирать свои вещи, нервно выдвигая ящики стола. Надеюсь, после такого эпатажа меня сегодняшним днем и уволят.

Что удивительно, первой прибежала Марина. Ее приближение я услышала издалека по перестуку каблучков.

– Ты что себе позволяешь? – словно змея зашипела она, возникнув на пороге. – Совсем никакого достоинства нет?

Это она мне о достоинстве?!

– Хочешь вылететь отсюда как пробка? Тебя держат здесь из жалости. Да тебя с твоим кривым лицом даже в дворники не возьмут!

Из жалости? Не из-за того, что я пашу как проклятая? Конечно, куда мне еще свое свободное время тратить. Я вспыхнула и назло откинула волосы, демонстрируя правую сторону лица. Криво улыбнулась. Знаю, что из- за шрама в таком ракурсе выгляжу еще отвратительнее.

– Не твоя забота. Я сама увольняюсь.

Марина сдулась, а в глазах мелькнул испуг. О, дошло наконец, что ей работать придется. Даже если возьмут другого человека, от него будет мало толку. Нужно вникнуть в дела и знать нюансы. А еще чуть больше месяца – и сдача квартального отчета на носу.

– Не горячись. Я же не виновата, что он принял такое решение. Мы прекрасно работали вместе и дальше будем. Ну что нам делить? – сменила тон Марина и вцепилась в мою коробку.

– Ты права, делить нам нечего. Я тебе все оставляю. – И отпустила коробку, чтобы она отвязалась. В конце концов, проживу без своей чашки и личных мелочей.

А тут еще и шеф возник на пороге кабинета.

– Это что за истерика была? – вопросил он. – Я не потерплю подобных оскорблений! Надеюсь, вы понимаете, что теперь ни о какой прибавке к зарплате и речи идти не может?

Кто о чем, а этот за копейку в любой момент удавится!

– Какая истерика, Вениамин Сергеевич? Я просто ясно выразила свое нежелание дальше у вас работать. Я увольняюсь. Надеюсь, вы оскорблены в достаточной степени, чтобы рассчитать меня сегодняшним днем.

– И это после всей моей доброты и доверия к вам?! – задохнулся от возмущения он.

– Какой доброты? Позволяли мне работать допоздна без премий и оплаты переработок? Можете оказать такую милость Марине Евгеньевне. Надеюсь, она ее оценит.

– Ты никуда не уйдешь! Иначе я тебя по статье уволю. Да я тебе такие рекомендации дам, что тебя даже посудомойкой не возьмут!

А вот это плохо. Но, увидев, как приободрилась и расцвела Марина, я лишь ехидно улыбнулась:

– Не надо со мной ссориться. Иначе видеозапись с вашими: «Еще!.. Ты просто бог!» и «хрю» в конце – отправится вашей жене. Двери нужно плотнее закрывать.

И пока они с Мариной покрывались красными пятнами и хлопали ртами, не находя слов, я быстро схватила чистый лист и, написав заявление об уходе, сунула его под нос шефу вместе с ручкой.

– Подписывайте, и разойдемся по-хорошему.

Глава 2

В туалете я умылась холодной водой, остужая горящие щеки. Поверить не могла, что сделала это. Вовремя провернула свое увольнение. Немного бы очухались – и Марина точно потребовала бы сначала показать видео, а потом удалить его.

Я откинула от лица гриву волос и уперлась руками в раковину, рассматривая свое отражение. Уродливый росчерк шрама от уголка губ до виска беспощадно уничтожал мою природную привлекательность. А ведь я раньше была красавица. Натуральная блондинка, ноги от ушей, выразительные голубые глаза, аккуратный носик, красиво очерченные губы. Все это и сейчас есть, но шрам словно перечеркивает своей бугристостью и неровными краями, притягивая к себе взгляды. Не счесть случаев, когда мужчины пытаются познакомиться со мной, увидев со спины, но с отвращением отшатываются, разглядев лицо…

Когда-то все было по-другому. Я, юная и влюбленная, спешила на встречу с Олегом, ловя на себе восхищенные взгляды. Мы собирались на вечерний сеанс в кино и договорились встретиться на пересечении улиц. Ему так ближе добираться с работы.

Много раз спрашивала себя, почему я стояла и ждала его, когда он безнадежно опаздывал? Почему не обиделась? Не ушла? Да сама не пошла в этот чертов кинотеатр, в конце концов! Была влюблена, дура. Когда возле меня остановилась машина, даже не испугалась, узнав Семена, соседа по дому, недавно вернувшегося из армии. Лишь испытала досаду, когда он стал звать прокатиться. Его подзуживали дружки, говоря, что я скучаю и просто ломаюсь, нужно действовать понастойчивее.

Компания была изрядно пьяна. Сначала я отказывалась культурно, а потом просто послала, раздраженная домогательствами. Дружки Семена хором посоветовали проучить много о себе возомнившую борзую стерву, и он достал нож. Немногочисленные прохожие обходили нас стороной, а стоило блеснуть стали, как вообще шарахнулись в стороны, не желая проблем. Семен схватил меня, зажав локтем шею, а к лицу приставил нож и стал подталкивать к машине.

Мои крики о помощи услышал подходивший к перекрестку Олег и издалека закричал, чтобы меня отпустили. Семен резко обернулся, а зубья лезвия вспороли мое лицо. Как потом убеждал Семен, он не хотел меня резать. Он даже нож держал не острой стороной. У него он был от отца, военного. С одной стороны острое гладкое лезвие, а с другой зубчатое. Как потом сказали врачи,

уж лучше бы порезал гладкой стороной…

Семен приходил ко мне в больницу, уже трезвый и белее мела, винился, предлагал жениться. Приходила и его мать, заливаясь слезами и умоляя простить. Семен, мол, хороший мальчик, он не хотел плохого. И ведь это действительно так! Они хорошая, уважаемая семья, Семен всегда нормальный был, мы здоровались. Все дело в алкоголе и шальном чувстве свободы после армии.

Его отец отводил глаза и говорил, что они сделают для меня все. Не знаю, как он договорился, но меня перевели в военный госпиталь, в отдельную палату. Они оплатили лечение, обещали оплатить пластическую операцию. Мы с бабушкой мало что могли: родителей я лишилась еще в детстве, она воспитывала меня сама. И я не стала выдвигать претензий и портить парню жизнь.

Олег, которого я так любила и который убеждал меня в своей любви и серьезных намерениях, тихо слился. Он упрекал себя, что опоздал и потому я пострадала. Но с этим тяжело жить и тяжело чувствовать себя виноватым каждый раз, глядя на мое лицо. Особенно когда друзья больше не завидуют, а сочувствуют, что у него такая девушка…

А семья Семена тоже тихо исчезла из нашего дома. Его отца перевели по службе, и они уехали в другой город. Разыскивать их и требовать выполнить обещанное я не стала, решив на пластику заработать сама. Мне надо было закончить учебу, устроиться на работу. Но не так просто отложить деньги, особенно если бабушка болеет и ей требуются лекарства и уход. Она два года как умерла, но нужную сумму я еще не собрала. Да, если честно, уже и не сильно хочется. Перегорела. После произошедшего узнала цену мужским клятвам и обещаниям.

Жить со шрамом, каждый день привлекая к себе жалостливое внимание, нелегко, но я научилась ходить с высоко поднятой головой. Это закалило, сделало сильной. Можно было съеживаться и прятаться за волосами, и, каюсь, первое время я их специально отращивала, но потом изменила поведение. Мне больше не надо мужского внимания. Иногда специально демонстрирую шрам, чтобы не приставали. Мне не нужна семья, где муж со временем уходит налево, а потом возвращается в супружескую постель воняющий чужими духами. Изменяют все, даже в самых крепких на вид семьях.

У меня есть свой план на жизнь. Я рожу ребенка после тридцати, благо есть банк спермы и сейчас это можно сделать без непосредственного участия мужчин. Накоплю денег, чтобы пережить время декрета, и буду прекрасно жить, воспитывая ребенка. Мне не нужно кольцо на пальце, чтобы чувствовать себя счастливой.

Я и без того живу полной жизнью. Меня вот ждет заказанный столик в ресторане. Правда, я думала отметить там свое повышение, но увольнение – еще лучший повод!

Вдоволь наглядевшись на себя, я припудрила лицо, подкрасила губы. Перекинула волосы через плечо, прикрывая шрам. Не нужно лишнего внимания. Хочу отдохнуть. И напиться.

Хлопнула дверь туалета, впуская Веру Владимировну.

– Алиса, мне очень жаль!

Было видно, что она растеряна и расстроена.

– Не переживайте, все нормально. Новую работу найду. Заявление мне подписали. Извините, что омрачила ваше прощание с коллективом.

– Я понимаю. Да мне придется теперь задержаться. Вениамин Сергеевич не отпускает. Говорит, нужно передать дела Марине, подготовить ее. Ну как всех бросить? Столько лет проработали вместе…

Вот же гад! Ее рассчитали, трудовая на руках. Понимает, что заставить остаться не может, на совесть надавил.

– У вас же билеты, чемоданы собраны, дочь ждет.

– Ну что поделать, придется менять, – вздохнула она озабоченно. Я ее понимала, ведь у нее завтра вылет.

– Летите! Скажите Вениамину Сергеевичу, что я отработаю две недели и передам дела, – решилась я. Не хотелось создавать проблем Вере Владимировне

из-за себя. Я ей многим обязана.

– Правда? Алисочка, девочка, спасибо тебе! – В порыве чувств она обняла меня, крепко прижав на мгновение, а потом отстранилась, заглянула в глаза. – Может, не горячись? Останься. Меньше ответственности. Зарплату вовремя платят, коллектив хороший.

– За десять процентов к зарплате тянуть все на себе? А, и те шеф забрал, оскорбившись.

– Ну, об этом можно договориться. Он должен понимать, что лучшего работника не найти. Хочешь, я поговорю с ним?

– Нет, а вот этого не надо, – твердо произнесла я, отстранившись.

– Хорошо, смотри сама, – не стала настаивать Вера Владимировна. – Я тогда пойду скажу, что ты дела передашь. Удачи тебе!

– И вам.

Да уж, прощание быстрым не вышло. И почему я такая мягкосердечная? Но и поступить иначе не могу, это было бы по-свински. Не представляю, где взять терпения, чтобы выдержать еще две недели с Мариной. Идея напиться казалась все привлекательнее.

В бухгалтерию я больше не вернулась, пошла одеваться. Наши уже почти все разбежались по домам, после моей выходки праздник свернули. А те, кто остался, шарахались от меня. Можно подумать, увольнение заразно! Правда, один менеджер незаметно показал мне большой палец. Ха, не сомневалась, что послать шефа хоть раз мечтал каждый.

Уже на выходе меня перехватила Марина. Типа куда это я собралась, не будем время терять, у нее есть ко мне вопросы. Ну надо же! И командный голос с новым назначением проснулся, и в кои-то веки она не торопилась домой. С особым удовольствием я ответила, что у меня дела, а все вопросы мы будем решать с девяти до шести, в рабочее время.

И никаких переработок! Я больше ни на минуту не задержусь и буду гулять час обеда из принципа.

Вышла из душного офиса на улицу – словно из капкана выбралась.

А теперь можно в ресторан! Даже нужно. Отпраздную начало нового этапа жизни. Пусть не сейчас, но уже через две недели я свободна. Отложенные деньги есть, можно спокойно искать новую работу. Давненько я ни-куда не выбиралась, живя в ритме «работа – дом». И, думая, что меня повысят, хотела как-то выделить этот день из серых будней.

Клуб «Амур» давно привлек мое внимание, путь на работу пролегал мимо него. В первую очередь он выделялся своей архитектурой. Ничего белого и золотого. Облицовка здания антрацитово-черная, с мягким зеркальным эффектом. Стильно и весьма гламурно. А на фасаде был изображен ангелочек с шаловливой улыбкой. В руках он держал лук и с охотничьим азартом смотрел, в кого бы стрельнуть.

Знаете картины, когда, куда бы вы ни встали, кажется, что изображенный человек смотрит на вас? Так и здесь, в какую бы сторону я ни шла, было полное ощущение, что целятся в меня. Даже поежиться хотелось, находясь на прицеле.

«Мне этого не надо!» – всегда мысленно повторяла я как заклинание, проходя мимо.

Когда решала, куда бы пойти, первым делом в голову пришло именно это место. Я нашла в Интернете сайт клуба и заказала столик. И вот сегодня впервые не прошла мимо. Когда заходила, показалось, что вблизи улыбка ангелочка на фасаде какая-то удовлетворенная и многообещающая.

Раздевшись в гардеробе, я попала в руки администратора.

– У меня заказан столик, но я хочу вначале выпить в баре, – сразу предупредила я. Хотелось как можно быстрее скинуть напряжение, выдохнуть, а если идти за столик, жди еще, пока тебе принесут заказ.

– Хорошо, прошу, – любезно улыбнулись мне. – Но не задерживайтесь, праздничная программа скоро начнется.

– А какой сегодня праздник? – удивилась я.

На меня посмотрели, словно я с луны упала:

– Четырнадцатое февраля, День святого Валентина.

А-а-а… – Мне лично было все равно, я этот праздник давно не отмечаю, он не для одиночек.

Бар находился на первом этаже. Небольшой, уютный, с мягким освещением. Я сразу прошла к барной стойке.

– Мне текилы, – заказала бармену, устраиваясь на высоком стуле.

– Я бы предложил попробовать наш фирменный коктейль «Амур», – повернулся ко мне мужчина в белом дизайнерском костюме, стоявший рядом.

Красавчик! Вроде и внешность слащавая: золотистые волосы, правильные черты лица, яркие лазурные глаза, но при этом мужественный. Одарил меня располагающей, открытой улыбкой.

Только у меня на мужчин, даже столь красивых, полный иммунитет.

– Воздержусь. Это, скорее всего, какая-то розовая приторная гадость, с горчинкой для пикантности.

Мне в ответ переливчато рассмеялись. Когда-то в книгах читала про хрустальный смех. Вот сейчас я услышала именно его.

Отсмеявшись, на меня взглянули внимательнее:

– Так вот какие у вас ассоциации с любовью, Алиса?

«Откуда он знает мое имя?» – опасливо дернулась я, но потом нашла логичный ответ. Он же сказал «наш фирменный коктейль», получается, работает здесь. Может, ему по внутренней связи передали клиента и сказали имя. Волосы длинные, наушника не видно. Не помню, как называют тех, кто разводит на покупку напитков, но знаю, что во многих заведениях такие работники есть. Еще неизвестно, сколько стоит посоветованный им коктейль!

О чем он там заговорил? О любви? Я цинично усмехнулась, отведя от лица локоны и демонстрируя шрам, чтобы отстал:

– Нам с этой дамой не по пути.

Странно, но он даже не дернулся и не отвел взгляд. Обычно многие в этот момент смущаются, смотрят в сторону и вспоминают о срочных делах. Этот же тип продолжал смотреть мне в глаза:

– Дело ведь не в шраме, а в вашем решении отказаться от нее.

Тут он прав. Даже несмотря на шрам, находились желающие осчастливить меня своей персоной. Думали, что буду рада любому вниманию и безмерно благодарна, если меня трахнут. Внешний вид таких кавалеров и уровень их интеллектуального развития не вызывали во мне никакого энтузиазма. К их безмерному удивлению, кстати. Ну как же, ко мне снизошли, а я, неблагодарная такая, не оценила их порыва благотворительности и не обрадовалась.

– Как там говорят: «Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак». Это относится и к мужчинам. Лучше завести собаку. По крайней мере, точно не предаст и будет бескорыстно любить.

А что? Я говорила вполне серьезно. Пусть сейчас у меня ни кошки, ни собаки – когда пропадаешь на работе, не стоит заводить животных. Но вот когда рожу ребенка, я себе обязательно заведу собаку. И охранник, и нянька в одном лице, а еще море позитива.

– Но ни одна собака не даст того, что может мужчина, – хитро улыбнулся мой собеседник и стал неуловимо похож выражением лица на ангелочка с фасада здания.

– Как вас зовут?

– Артур Владимирович. Можно просто Артур.

– Артур, вы правы. – Я опустила отчество, ведь и он меня просто Алисой назвал. – Но для этого достаточно зайти в секс-шоп. Современная индустрия предоставляет огромный выбор для тех, кто не желает носить розовые очки, собирать грязные носки по углам квартиры, терпеть измены, а также снимать тонны лапши со своих ушей.

Ну а что? Стоит посмотреть на наших менеджеров. У одной мужа год как сократили, и он до сих пор, бедненький, в депрессии, а она пашет за двоих, чтобы оплатить ипотеку, коммуналку и при этом есть и одеваться. Так он еще ее склоняет машину в кредит взять. Типа будет таксовать, а заодно и ее на работу возить. Все у виска крутят, чтобы не вздумала, но она колеблется. А вдруг он совсем впадет в депрессию и вообще ничего делать не захочет, горемычный?

А у другой такой муж замечательный был: и цветы на праздники, и сережки, и духи дарил. До того момента, пока она третью сережку в своей постели не нашла. Представляете, как удивилась, когда две в ушах, а третья в кровати. Оказалось, он все покупал в двух экземплярах – жене и любовнице, она по чекам потом проверила. Не заморачивался мужик.

И такое повсеместно! Один наш шеф чего стоит, а ведь он отец троих детей. Да даже у Веры Владимировны муж к любовнице молодой ушел! Не постыдился перед взрослыми детьми. Развестись они не успели, инфаркт его скосил. Не выдержало сердце пыла юной прелестницы. А ведь собирался квартиру делить и все имущество.

Так что, имея личный опыт и глядя на окружающих, я себя из забегов за принцами исключила. Спасибо, не надо. Мне и одной неплохо живется.

– Что-то вы не спешите ими воспользоваться.

– Чем? – не поняла я, отвлекшись на собственные мысли.

– Возможностями современной индустрии, – вернул мои слова Артур. – И это говорит о том, что не так вы циничны, как хотите казаться.

Кровь ударила мне в лицо. Я не понимаю, у меня что, на лбу написано, что я девственница?! С Олегом я так и не успела познать радости плотской любви, хоть и была влюблена в него, словно кошка. Сейчас я понимаю, что он сам не решался переступить черту, опасаясь брать на себя ответственность. Кружил голову, ухаживал, но с этим не спешил. Тогда мне казалось, что он меня уважает, относится серьезно к нашим отношениям. Сейчас же понимаю, что ни хрена подобного! Видел, как я его люблю, и раздумывал, стоит ли связываться с девственницей.

– Подловили. Я не циник, я хуже, – холодно ответила я, вставая с барного стула, так и не дождавшись своей текилы. Разговор стал тяготить, и я решила пойти в ресторан.

– Попробуйте коктейль по моему рецепту. За счет заведения, – быстро добавил мужчина, видя выражение моего лица.

– Хорошо, пришлите с официантом. Я проверю, чтобы его не включили в счет. Помните, я вас ни о чем не просила, – не стала спорить я.

– Ничего, позже поблагодаришь! – донеслось мне вслед.

Я дернулась. Надеюсь, он не возомнил, что я ему чем-то обязана теперь? Обернулась, чтобы высказать наглецу, но он уже удалялся в глубь зала. Раздраженно передернув плечами, пошла к администратору, чтобы проводили к моему столику.

– Скажите, у вас работает Артур Владимирович? Мы познакомились в баре, – спросила у девушки, желая пожаловаться на навязчивость их сотрудника. Не дал мне выпить того, что я хочу, коктейли за счет заведения раздает. Разве так себя ведут добросовестные работники?

– Это владелец клуба, – с дежурной улыбкой ответила администратор, и я прикусила язык. – Вы что- то хотели?

– Да. Где мой забронированный столик?

– Минутку, вас проводит официант. Сергей! – позвала она парня.

Тот направился к нам, бросив на меня заинтересованный взгляд. Настроение стало еще гаже.

Глава 3

Ресторан располагался на втором этаже и поражал роскошью. На столиках стояли букетики живых цветов, а хрустальные светильники отражались тысячами огней в зеркальных стенах, создавая праздничную атмосферу. Мягкие диваны с темно-синей обивкой обещали комфорт.

В зале находилось довольно много людей, преимущественно парочки, а на некоторых столиках стояли таблички резерва. Сергей провел меня к моему и забрал табличку. Тут же подошла девушка с меню, и я выдохнула, поняв, что меня будет обслуживать именно она. Сергей, после того как заметил шрам, тут же растерял свою любезность, а дежурная улыбка стала натянутой. Он поспешил меня покинуть, словно боялся, что я вцеплюсь в него, ободренная недавно проявленным интересом. Право, просто смешно! Но я привыкла к такому цирку со стороны мужчин.

Не стала выделываться и заказала себе водки с соком. На ужин салат и стейк прожарки Medium Rare. Да- да, у меня было как раз кровожадное настроение. А еще десерт, нечто воздушное с фруктами и шоколадом. Гулять так гулять!

Развлекательная программа уже началась, и, сделав заказ, я следила за представлением иллюзиониста. Свободных столиков становилось все меньше. Приходили в основном влюбленные парочки. Улыбающиеся, счастливые. И я такой когда-то была. А еще донельзя наивной. Мы с Олегом тоже много куда ходили, ухаживал он красиво. На четырнадцатое февраля подарил мне огромного белого медведя с сердцем в лапах и охапку красных шариков. Я бросилась его целовать и выпустила их из рук, а они взмыли в небо. Исчезли без следа, как и наша любовь.

«Да сегодня что, день воспоминаний?» – разозлилась на себя. А все этот Артур, разбередил раны. Ведь думала, что перегорело давно и быльем поросло.

– Оп!

Передо мной возникла алая роза. Пока я была в своих мыслях, иллюзионист спустился со сцены и преподнес мне цветок.

– Не грустите в этот день, – тихо, лично для меня, произнес он.

– Спасибо! – поблагодарила я.

Он пошел дальше развлекать толпу, а я поднесла розу к лицу и вдохнула нежный аромат. Мне уже сто лет никто просто так не дарил цветы. Я и забыла, как это приятно.

Подошла официантка и принесла коктейль в высоком бокале такого же алого цвета, как и роза. Я его не заказывала, но девушка опередила мои слова:

– Презент от заведения!

Я поискала глазами Артура и нашла – сидит за столиком уже с другой девицей. Похоже, этот тип ко всем одиноким пристает.

Решила попробовать коктейль и была приятно поражена. Сладкий, но не приторный. Освежает. И главное, я думала – клубничный, а тут нечто иное, интересный, незнакомый вкус. Даже стало любопытно, из чего он.

Я поймала взгляд Артура. Признаться, он меня удивил. Но не хотелось льстить и без того самоуверенному типу, смакуя его коктейль. Отсалютовав ему бокалом, выпила залпом.

Жидкость попала не в то горло. Я попыталась откашляться, но горло перехватило спазмом и сил вдохнуть не было. Замахала руками, привлекая внимание официанта, но на меня никто не обращал внимания. Зрители громко зааплодировали иллюзионисту, выражая свое одобрение, а у меня зашумело в ушах и как-то быстро все померкло перед глазами.

Последней мыслью ускользающего сознания было, что на работу я завтра, похоже, не выйду.

* * *

Очнувшись, я испуганно села на постели. Уже все кончилось? Меня спасли? Я в больнице? Хотя жива – и слава богу! Удивительно, но чувствую себя хорошо. Перед тем как отключилась, меня кто-то нежно погладил по щеке, отчетливо помню.

Правда, и сейчас не уверена, что не брежу. Я в шатре. Вместо кровати – один низкий матрас. Пол устилает ковер. Из мебели – сундук с откинутой крышкой, на котором висит мужская одежда. Историческая! Да еще круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, и два деревянных стула с мягкой обивкой. На столе какое-то блюдо, кувшин и кубки.

– Не поняла… – осматриваясь кругом, произнесла я, подтягивая повыше покрывало.

Не обнаружив на себе блузку, заглянула под него и ахнула. Я вообще голая!!!

Постаралась мыслить логически. Допустим, меня откачали и вынесли на улицу на свежий воздух. Разбили шатер на заднем дворе? Да бред! А еще притащили сундук, стол со стульями и постельку заботливо устроили. Логика забуксовала, а все мысли вообще упорхнули, стоило услышать приближающиеся шаги. Я судорожно укрылась по шею, напряженно глядя на закрывающий вход полог.

Вошел мужчина, брюнет с распущенными по плечам влажными волосами. Рубашка с пышными рукавами, как раньше носили, темные брюки, сапоги из мягкой кожи. Я взглядом выхватывала детали, стараясь понять, кто это такой.

Не обращая на меня никакого внимания, мужчина прошел к сундуку и, стянув с плеч рубашку, бросил ее на пол. Наклонился, продемонстрировав мне упругие ягодицы, и достал свежую. Но, прежде чем надеть, стянул волосы шнурком в низкий хвост. Стало заметно, что виски у него выбриты.

Я зависла на некоторое время с приоткрытым ртом, любуясь игрой мускулов. Он был потрясающе сложен и двигался раскованно, с ленивой грацией. Словно кроме него здесь никого нет.

– Кхм-кхм… – решила обозначить свое присутствие покашливанием. Ладно рубашка, но если он брюки при мне переодевать начнет, нехорошо выйдет. Пусть вначале объяснит, что я здесь делаю в таком виде.

– Это еще что?! – дернулся мужчина, резко обернувшись.

Судя по тому, с каким недоумением он на меня смотрел, ничего он мне не расскажет.

– Простите, а как я здесь оказалась? – все же задала вопрос.

Ничего не ответив, он раздраженно выругался и выскочил из шатра.

– Кто притащил мне девку? – крикнул разъяренно. – Роберт!

Ну, знаете! Девкой меня еще не обзывали. Понимаю, что не красавица, но это не повод оскорблять. Чтобы не валяться голой в чужой постели, подтверждая этот сомнительный статус, стала выбираться из нее, потянув за собой покрывало и укутываясь в него.

В глазах потемнело оттого, что резко встала на ноги. На миг зажмурила их, а распахнув, поняла, что со мной все же не все в порядке. Проблемы со зрением налицо! Пространство шатра наполнилось туманом, который рассеялся вокруг меня и сосредоточился вдоль стен.

– Не спеши.

Я испуганно обернулась, ведь считала, что здесь одна.

На моем месте теперь лежал Артур, владелец клуба «Амур», но в довольно странном виде. Вместо белого костюма – длинная тога, на ногах сандалии. Плечи и запястья обхватывают массивные золотые браслеты. Светлые волосы спадают мягкой волной и искрятся, словно их присыпали алмазной пылью. Венка не

хватает на голове для полноты образа, но и без этого стало понятно, что у меня видения. Похоже, все же сказывается кислородное голодание.

– Я схожу с ума? – вырвалось у меня. Хотя кого я спрашиваю!

Но, вопреки всему, мне ответили:

– Уверяю, ты полностью здорова.

– Сказала моя галлюцинация, – огрызнулась я. – Нужно точно быть сумасшедшей, чтобы вам поверить на слово.

– Как же трудно с вами, – устало вздохнул Артур.

– С нами?

– Со смертными, – пояснил Артур, меняя позу: сел на постели, вытянув ноги. – Ты жива, и все хорошо. Можешь верить своей галлюцинации, а можешь не верить, мне все равно. Слушай и запоминай. Я Купидон, бог любви на Земле, а здесь известен под именем Нуар.

– Где – здесь? – перебила я.

– Не перебивай! – строго одернули меня. – В том клубе я иногда отдыхаю, надевая личину его хозяина. В тот день тебе суждено было погибнуть, подавившись оливкой, но я тебя спас, подарив еще один шанс на жизнь и любовь, но в другом мире. Этот называется Теарис.

Нет, ну я не могла молчать!

– Простите, что все же перебиваю, но я кое-чего не пойму. Спасибо, что спасли! Правда. Но почему я голая?!

– Появись ты здесь в земной одежде, и тебя бы точно приняли за девку.

Я нахмурилась, и он придумал лучший предлог:

– Считай, что ты родилась заново, а младенцы приходят в этот мир обнаженными.

«Да-да, лучше пусть признается, что такой же, как все мужчины: хлебом не корми, дай на женщину голую поглазеть!» – не поверила я, но предусмотрительно промолчала.

Вместо этого заговорила о другом, найдя в сказанном нестыковки:

– Мне еще непонятно, почему у владельца клуба ваше лицо? Вы сказали, что надеваете личину, но сейчас выглядите как он, хоть и в другой одежде.

– Так лучше?

На моих глазах образ Артура-Купидона подернулся дымкой, и вот уже на постели сидит розовощекий и золотоволосый ангелок с колчаном стрел за спиной и луком в руках.

– Ик… – икнула я, не находя слов. Что называется, без комментариев.

И главное – один в один, как на фасаде клуба, даже прищур глаз такой же! Мало того что ситуация из ряда вон, так еще и вести диалог под прицелом затруднительно. Интересно, это тонкий намек, чтобы прекратила докапываться?

– В-верните, п-пожалуйста, все обратно, – попросила, запинаясь. Кто знает этих богов или глюков, я уже ни в чем не уверена. Рука дрогнет, выпустит стрелу – и поминай как звали. Хотя стрелы любви вроде не смертельны, но проверять не хотелось.

К моему облегчению, образ ангелочка развеялся, являя вновь взрослого Купидона.

– Думаю, тебе интересно, почему ты оказалась именно здесь?

– Да, – кивнула я. Даже очень!

– К сожалению, старых богов забывают не только у вас, но и здесь. Молодой король больше почитает Ари- са, бога войны, ну да ладно. Он отправился на охоту со свитой и забрел в пылу погони в мою священную рощу. Они увидели мой разрушенный храм, и мало того что остановились здесь на ночлег, так еще и осквернили его убийством оленя.

– Мне жаль.

Вообще-то было жаль невинно убиенного оленя, но надо показать, что понимаю, какое нанесли Купидону оскорбление.

– Я решил проучить короля с твоей помощью. Ты достаточно здравомыслящая, чтобы не потерять от него голову. Поэтому твоя задача портить ему жизнь своим присутствием.

Логика богов довольно странная. Голая женщина в постели своим присутствием испортит жизнь только любителю мужчин. Или дело в том, что у меня шрам на лице? Типа пусть заикается по утрам, едва открыв глаза?

– Да без проблем, – пожала я плечами, не совсем понимая, как именно мне это делать. – А потом можно меня домой вернуть?

– Алиса, в свой мир ты не вернешься. Это нарушит равновесие. Тебе было суждено умереть в тот день.

– Ну ладно… – По его тону я поняла, что спорить бесполезно. Главное, что жива, а дальше разберемся.

– Я рад, что мы нашли общий язык, – бодро заключил Купидон, вскакивая на ноги. Вот только в его руках материализовался лук, и в меня полетела стрела.

– За что?! – воскликнула я испуганно, даже дернуться не успев. Стрела не принесла никакого вреда, растворившись в моем теле.

– Благословил ваш брак, – деловито пояснил Купидон.

– Чего? Какой брак?! Я не согласна!

– А как еще ты собираешься быть рядом с королем? – вздернул бровь Купидон и растворился в воздухе.

– Сволочь! – крикнула я ему вслед.

Глава 4

– Простите это вы мне?

Туман исчез без следа, и я оказалась перед двумя застывшими у входа мужчинами, один из которых предположительно король, но сейчас было не до этого.

– Проводите меня к храму Купидона! – властно потребовала я.

– Кого?! – не поняли меня.

– К храму Нуара, – поправилась, наступая на них. Я была настолько зла, что, не посторонись они в последний момент, растолкала бы, освобождая себе дорогу.

– Прошу, следуйте за мной, – произнес русоволосый мужчина. – Вы жрица?

Я не ответила. Стоило выйти на поляну, как неподалеку увидела белые развалины и устремилась на всех парах туда.

Несколько минут я самозабвенно пинала полуразрушенную колонну, выкрикивая проклятия, угрозы и требования вернуть все обратно.

Выдохнувшись, замолчала, и обрушилась тишина. Даже не так – ТИШИНА! Медленно обернувшись, я обнаружила, что на меня смотрят все в импровизированном лагере. Даже лошади траву щипать перестали. Да что лошади, птицы в лесу затихли!

– Ужасное утро, – оправдалась я, нервно передернув плечами.

Мужские взоры – а вокруг были одни мужчины – устремились на шатер короля, откуда я вылетела, а потом с немым укором на его владельца.

– Да я ее впервые вижу! – дернулся тот под волной всеобщего осуждения.

Не знаю, как насчет жизни, но репутацию хорошего любовника я ему испортила. Если она у него была, конечно. Впрочем, вряд ли хоть одна любовница осмелится сказать плохое слово. За близость к телу короля бешеная конкуренция во все времена была.

Я загрустила от осознания размера подставы, устроенной мне Купидоном.

Король же быстро овладел собой и потребовал объяснений:

– Как вы оказались в моем шатре? Назовитесь!

Посмотрела на него, стараясь сообразить, как лучше поступить. Получалось, что он еще не в курсе, что Купидон благословил наш брак. Самое время сделать ноги! И к чертям договоренность. Я на брак не соглашалась.

– Не знаю! – огрызнулась я. – И еще не сошла с ума, чтобы называть свое имя, портя репутацию. Дайте пройти!

Обогнула его, но была схвачена за руку. И тут второй раз на поляну опустилась оглушающая тишина. При соприкосновении на наших руках по всему предплечью засиял золотой узор. У меня, по крайней мере, королевское скрывал рукав рубашки, но сияние пробивалось.

– Что это?! – ошалела я.

– Брачная татуировка божественного благословения, – процедил король, окидывая меня убийственным взглядом.

Я подозревала, что просто не будет, но чтобы меня настолько подставили?!

– Как, уже?!

– Ко мне в шатер, быстро! – И, не отпуская, потащил за собой. Спохватившись, что руки-то наши сияют, перехватил за талию.

Я была настолько ошарашена, что даже не подумала сопротивляться. Да и к лучшему, это я на эмоциях смогла выбежать неодетой, а находиться среди толпы половозрелых мужиков в одном покрывале несколько неуютно.

– Говори все, что знаешь! – властно потребовал король, как только мы остались одни.

– А с чего вы взяли, что я что-то знаю? – тут же взъершилась я.

– А кто? Это ты ко мне в постель пробралась, чтобы соблазнить и подтвердить брак.

– Я?! Соблазнить?! – переспросила ехидно и откинула волосы, показывая свою правую сторону лица.

Он посмотрел, но выражение глаз не изменилось ни на йоту. Там, скорее, отразилось недоумение.

– Подозреваю, вы на что-то хотите обратить мое внимание, только не пойму на что, – едва сдерживаясь, процедил он, возвращаясь к официальному обращению.

Я потрогала свою щеку, но не обнаружила бугристого шрама. Кожа была гладкой, как попка младенца. Да ладно! Я настолько растерялась, что даже не знала, радоваться или нет. Будь на лице шрам, он бы точно землю рыл, ища, как от меня избавиться.

– Что-то потеряли? – услышала ехидный вопрос.

– Да. Знак своей принадлежности к королевскому роду, – съязвила в ответ.

– Вы принцесса? Какого государства? Как оказались здесь? – посыпался град вопросов.

– Да, но рано радуетесь, – не стала разубеждать его в своем высоком происхождении.

Зная нравы знати… Если он король, а я не принцесса, то сразу становлюсь выскочкой, прыгнувшей ради брака к нему в постель, а ему еще начнут сочувствовать за вынужденный мезальянс, навязанный Нуаром. Мне-то на короля плевать, а вот смотреть на себя свысока не позволю. И вообще, меня отец в детстве принцессой называл, так что не соврала.

Оценила ход Купидона, избавившего меня от одежды. По ней можно судить о статусе, а с их историческими нарядами меня, в моей короткой облегающей юбке и блузке, точно бы приняли за шлюху, что бы я ни говорила.

– Я из другого мира. Купидон. Вернее, ваш Нуар перенес меня сюда. Сказал, что вернуться обратно нельзя, я там должна была умереть, а он спас в последний момент. Так что ни приданого, ни новых земель и дружеских договоров я вам не принесу.

– Знак пропал, потому что ты умерла для своего рода? – уточнил король, но я лишь пожала плечами. – И за какие заслуги он тебя так наградил? – ядовито поинтересовался он.

– Наградил? Вами?! Да в гробу я видела такие подарки! Делайте что хотите, но я требую развода!!!

Если судить по убийственному выражению лица, от короля нечасто осмеливались что-то требовать. Чтобы не искушать его сделать себя вдовцом, я сменила тон:

– Слушайте, нам обоим этот брак не нужен. Он не подтвержден, можно же объявить его недействительным. Должен же быть выход!!! И вообще, это вы виноваты! Не надо было в священной роще оленя убивать и храм осквернять. Жили бы и дальше себе спокойно.

Обвинение в недальновидности король оценил.

– Кто бы мог подумать, что в груде забытых камней осталась сила, – произнес он себе под нос.

– Может, вы Нуару храм отстроите и он от нас отстанет? – с надеждой спросила я.

Хотя кому я предлагаю! По взгляду ясно: скорее, все оставшиеся храмы в порошок сотрет. Гордости и самолюбия немерено.

– Ладно, давайте мыслить здраво. Татуировки видны, лишь когда мы прикасаемся друг к другу. Значит, расходимся в стороны и забываем друг о друге, как о страшном сне, – предложила, на мой взгляд, самый оптимальный вариант.

– Очень умно! А я не смогу больше ни на ком жениться.

– Вы меня убьете? – Я отшатнулась, сразу поняв, чем лично мне это грозит. Конечно, зачем ему жена без роду и племени. Прикопает прямо тут в лесочке, и поминай как звали.

– Не говорите чушь! – одернул меня король, только я не поверила ни на миг. С чего бы такое благородство?

Но этот момент прояснили его следующие слова:

– Боги очень не любят, когда их подарками пренебрегают. Не хочу рисковать остаться бездетным до конца дней.

– Что, даже бастардов нет? – уточнила я. Меня полоснули взглядом, и я заткнулась.

Тут король взглянул на меня пристальнее, и я напряглась от столь настойчивого внимания.

– Мое недовольство понять можно. А вас что не устраивает? – решил оскорбиться он отсутствием восторгов с моей стороны. – Вы здесь одна, без поддержки семьи, имеете лишь покрывало, и то принадлежащее мне.

– Ну, знаете! – оскорбилась и я. Швырнула бы ему эту тряпку в лицо, не будь голой. – Я тоже замуж выходить как-то не планировала. У себя дома я могла выбирать мужа и уж точно никогда бы не выбрала короля. Принц, только не наследный, приближенный к трону человек… Да кто угодно, только не король!

– Чем же вам короли не угодили? – ядовито поинтересовался обладатель столь высокого титула.

– А что хорошего? Жизнь по протоколу, каждый шаг на виду, заговоры, интриги. Терпи фавориток, делая вид, что не знаешь, кто согревал ночью постель твоему мужу. И отдушину находи в собственных фаворитах, – не смогла я не уколоть. Уж слишком он спокойно воспринял упоминание фавориток. Как должное.

А вот последние слова его заметно задели, и он потемнел лицом:

– Я правильно понимаю, что верность в браке вы считаете лишней?

– Если ее не придерживаются оба, то считаю бессмысленной. – Выкуси, красавец! – Если меня наградят рогами, то в ответ подарю более ветвистые! Я не злопамятная. Отомщу и забуду. Вспомню и вновь отомщу.

Не знаю, есть ли у них аллегория с рогами, но мой посыл он понял, и ему очень не понравилось.

– Ваше воспитание никуда не годится.

– Рада, что я вам тоже не подхожу. Поэтому давайте разойдемся по-хорошему.

– Поддерживаю предложение, но пока не представляю, как это сделать. Я оказался в затруднительном положении, через несколько дней прибывает моя невеста.

– Отлично! Совет вам да любовь.

Король скрипнул зубами:

– Вот только формально я теперь женат. Надеюсь, вам не нужно объяснять, какой скандал назревает?

– Да, храм построить при всем желании не успеете, – резюмировала я.

Натолкнувшись на его взгляд, прикусила язык. Да ладно, поняла я уже, что ничего строить он не намерен.

Известие о невесте обнадежило. Становиться королевой совсем не хотелось. Меня вполне устроит и более простая жизнь. Согласна на щедрые отступные!

Кстати, деньги стали насущной проблемой. Как правильно заметил мой собеседник, у меня здесь ничего нет. Взял в жены голую, в чем была. Так вроде говорят? В моем случае буквально голую. Круто ему этот Нуар напакостил. Вроде и подарок сделал, но совсем бесполезный – никаких выгод в браке и от божественного подарочка при этом не откажешься. А невесту наверняка с шикарным приданым дают. Представляю, как король теперь бесится, но лицо держит. Молодец!

– Что нам теперь делать?

– Вам в первую очередь следует одеться. Как вы вообще осмелились выйти в таком виде к моим людям?

Нет, ну надо же! Жена я вроде временная, а уже должна приличия блюсти.

– Очень спешила Нуара вашего «поблагодарить». И откуда мне было знать, что там ваши люди?

– Приличная девушка и шагу бы не ступила из шатра.

Ну извините, что в истерике не забилась от своего обнаженного вида!

– Вы мне будете морали читать или все же найдете, во что одеться? – холодно поинтересовалась я у новоявленного мужа. Мы с ним и часа не женаты, а уже ссоримся. Что дальше?

– Вас в таком виде из вашего мира забрали? – прощупал почву муженек, не сдвинувшись с места.

Конечно, в Средние века дамы даже купались в рубашках. А тут я обнаженная. Не из постели ли любовника меня вытащили? Я так и видела, как крутятся шестеренки в его мозгу. Могла бы поехидничать, но не стала. Еще не хватало, чтобы мне потом унизительную проверку на девственность устроили.

– Нет, конечно! Нуар сказал, что я должна была войти в этот мир, как младенец.

Такой ответ удовлетворил короля, и он двинулся к своему сундуку.

Щедрой рукой мне выделили рубашку и бархатный камзол.

– А на ноги что? – не поняла я такого набора. Не с голыми же ногами щеголять?! Камзол лишь по бедра будет примерно.

Вместо ответа мужчина достал кушак.

– Наденьте рубашку, сверху оберните покрывало и подвяжите.

– Может, лучше брюки дадите? – осторожно поинтересовалась я и уточнила: – Нам же на лошади ехать? Кстати, если что – я не умею верхом. У нас иной вид транспорта.

– Это какой?

– Машины. Ездим на них, летаем. Так что насчет брюк?

– Нет! Моя жена не может появиться в брюках.

Ну да, в покрывале, как пугало, – пожалуйста, а вот в брюках нельзя. С другой стороны, спасибо, что в ковер не завернул, как Клеопатру. Поэтому не стала спорить.

– А обувь?

– Вас недавно не смущало ее отсутствие, – напомнил король.

– Это не значит, что я должна накалывать ноги, – решила я повредничать.

– Я вас возьму на руки, – сказал он таким тоном, словно желал придушить. И убрался из палатки, пока я еще чего не попросила.

Ну и ладно. Подумаешь, какие мы нежные! Я подошла поближе к сундуку, чтобы, если что, спрятаться за его крышкой, и принялась одеваться. Грудь через тонкую белую ткань просвечивала, поэтому из покрывала сделала юбку, а спереди натянула его край на грудь и обмотала талию кушаком, завязав его сзади. Между прочим, получилось не так уж и плохо.

– Я готова, – сообщила вернувшемуся королю.

– Я знаю, – раздраженно произнес он. – Как и половина моих людей. Обязательно было так близко к стене шатра подходить?

Ой! Я что же, театр теней устроила?! А ведь видела, что солнце светит, но, наоборот, жалась ближе к нагретой лучами ткани.

Почувствовала, как вспыхнули щеки, но из протеста с вызовом вскинула подбородок:

– Порядочные люди отвернулись бы!

Не он ли мне тут о воспитании и приличиях вещал? А сам что, глазеет при первой возможности?

Король лишь стиснул зубы, сдерживаясь, и в приказном тоне сказал:

– Накиньте сверху камзол. Прохладно.

Что-то я, бегая в одном покрывале, этого не заметила, но не стала спорить, послушно выполнив требуемое. Сразу стала похожа на ребенка, примеряющего одежду родителей. Рукава свисают, сам камзол на мне болтается, да еще юбка эта самодельная… Это у нас модно в экстремальном разрезе ножку

демонстрировать, а тут не дай бог чуть разойдется ткань, оголяя ноги, – и меня прибьют.

– Что решили дальше делать? К чему мне готовиться? – мрачно спросила короля. Не повезет же он меня в таком глупом виде во дворец. – Спрячете в городе или загородном поместье?

На миг его глаза оживились, но тут же погасли.

– Нет. Едем во дворец, – не менее мрачно ответил он. Такое решение его и самого не радовало.

– В таком виде?! – Я потрясла длинными рукавами.

– Слишком многие вас видели, разговоров не оберешься. Объявим о том, что Нуар преподнес мне подарок. Вас. Скрывать нет смысла. Чем больше будет шумиха, тем лучше. Если не найдем выхода, это поможет народу принять вас.

– Что значит – принять?! Не забывайте, что я играть роль вашей жены отказываюсь, – тут же вскинулась я. – Мы будем искать выход!

– Поверьте, я его найти хочу не меньше. Вашу руку…

Успокоившись, я подошла и вложила пальцы в его ладонь. Пусть и дотронулась до него той рукой, что без татуировки, она все равно засветилась на другой. И у него тоже.

– Почему они сияют?

– Божественное благословение. Очень редкое явление. Сейчас в храме жрецы наносят узор во время брачной церемонии, но он не светится. Наши тоже погаснут после подтверждения брака и полностью проявятся на коже, оставшись навсегда.

– Надеюсь, что нет. Никогда не привлекали татуировки.

Пусть и смотрелось красиво, не буду кривить душой, но как представишь, что этот изящный узор за собой влечет, то на фиг надо!

– Идемте, – буркнул новоиспеченный супруг, выводя меня из шатра, и в отместку добавил: – Хорошо, что сияют! Моя невеста увидит, что между мной и вами ничего не было. И все произошедшее – вмешательство богов, а не моя вина.

Глава 5

– Ваше величество.

При нашем появлении рука об руку все мужчины склонились в низких придворных поклонах. Может, в другой ситуации и было бы приятно такое проявление уважения, но не сейчас. Так и хотелось воскликнуть: «Не королева я, не королева!»

Я осмотрелась, отметив, что, пока мы выясняли отношения, лагерь уже свернули. Остался лишь шатер короля. Что примечательно, никаких повозок для груза я не заметила. Непонятно, они мебель с ковром на лошадей погрузят?!

– Представьте же нас вашей избраннице! – К нам подошел Роберт, он первым тогда заглянул в шатер. Молодой мужчина смотрел заинтересованно и доброжелательно. От остальных тоже шла волна любопытства, но некоторые меня взглядами словно взвешивали и оценивали, видимо, стараясь разгадать, чего ожидать.

– Мм… – Новоиспеченный муж в замешательстве посмотрел на меня, только сейчас поняв, что не знает моего имени.

– Алиса, – подсказала я.

– Элиса, принцесса. – Еще один взгляд на меня.

– России. – Я не стала ничего придумывать и поправлять неверное произношение.

– Элиса, познакомься с гертом Руата, Робертом Кейстом.

– Безмерно рад знакомству, – еще раз поклонился Роберт после секундной заминки. Только потом дошло, что он ожидал от меня протянутой для поцелуя руки. – Россия. Это где?

– Нуар перенес Элису издалека, – ответил король. Надо бы, кстати, и его имя узнать. А то замуж вроде вышла, а даже не знаю, как зовут.

После Роберта к нам потянулись другие, и я почти сразу потерялась в именах и незнакомых титулах.

– Наверное, стоит сообщить вашим родным, где вы? Они наверняка волнуются, – подал голос Роберт.

– Элиса для них погибла. Довольно разговоров, а то и до вечера не уедем!

Мое неожиданное появление вызвало массу вопросов, но, видя нетерпение короля, с ними не полезли. Все зашевелились и разбрелись к уже оседланным лошадям.

За время, пока мы знакомились, незаметно разобрали шатер. Он исчез, как и все, что в нем. Магия?! Я решила смотреть в оба на предмет всего необычного. Пока из собравшихся выделила четверых слуг. На них и одежда не такая богатая, да и лошади попроще. Их мне, кстати, не представили. Нечего челяди лезть к господам?

С кем мне ехать, вопрос не стоял. Король взлетел на вороного жеребца и, подхватив меня, усадил перед собой. Мы тронулись.

– Кстати, вы единственный, кто не представился, – скромно заметила я. – До сих пор не знаю вашего имени.

– Тимуджин Аруан Нивийский, король Баркарии.

– Вот и познакомились… – Сказать, что приятно, просто язык не повернулся. – Только меня Алиса, а не Элиса зовут, – поправила его.

– Лучше Элиса, у нас есть имя Элисия. Так будет лучше и привычнее.

Так он не случайно, а специально мое имя исковеркал?! Данный поступок взбесил, и я как можно безразличнее заметила:

– Тогда я буду звать вас Тим, у нас такое имя есть. Мне так привычнее.

Скрежет зубов я услышала отчетливо, но тут супруг пришпорил коня, и мне стало не до разговоров.

Кто-нибудь пробовал ехать на лошади боком? Я и стандартным способом не пробовала, а уж так. Это только в фильмах романтично смотрится, когда герой везет деву впереди себя и та трепетно прислоняется к его груди, с нежностью заглядывая в глаза. В реальности я отбила весь зад, а все тело затекло и нещадно ломило. К могучей груди я прислонялась лишь затем, чтобы приглушенно выругаться сквозь зубы, мечтая о завершении пути.

Я понятия не имела, как они ориентируются. Если и были дороги к храму, то давно уже заросли травой и деревьями. Покинув поляну, мы практически сразу оказались в лесу, где не наблюдалось даже тропинок. Но отряд ехал уверенно, и я надеялась, что они знают куда.

Чудеса начались через пару часов. Деревья стали реже, а впереди показалась правильной формы круглая поляна, покрытая цветами. Ехавшие перед нами всадники буквально растворились в воздухе, едва достигнув ее.

Мы проехали место их исчезновения, без всяких приключений выехав на поляну. Король тут же придержал коня, нахмурившись и разворачивая его к следовавшим за нами спутникам.

– Не понимаю, почему не могу войти?!

«То есть исчезновение людей его не волнует?» – тут же насторожилась я, не в силах сообразить, что происходит.

Один из всадников въехал на поляну и исчез.

– Дорожный камень! – произнес один из мужчин, подъезжая к нам. Олсен, кажется. Запомнилось его имя, а вот титул нет. – У ее величества нет дорожного камня.

Король от души выругался, глядя на меня. Я почувствовала себя чемоданом без ручки, который и выбросить нельзя, и тащить с собой хлопотно.

– Что это такое? – спросила я. – Разве ни у кого нет запасного?

– Они выдаются в городских управах и настраиваются на ауру владельца там же, – пояснил супруг. – У вас таких нет?

– У нас билеты. Бумажные или электронные, – тоже выпендрилась я незнакомым им словом. Уж он-то знает, что я из другого мира и слыхом не слыхивала ни о каких дорожных камнях, иначе не спрашивала бы. – Их выдают по паспортам, удостоверяющим личность владельца. Я правильно понимаю, что нельзя просто съездить за еще одним камнем для меня?

– Да.

– А вас не переносит, потому что я с вами без камня?

– Да, – опять подтвердил с недовольным видом король.

– Скажите, а случайно благодаря этим камням все передвижения граждан не отслеживаются? – с исследовательским интересом спросила я, чем заслужила пристальный взгляд. – Нет, ну а что? У нас, например, есть общая база данных, где при желании правительство может отследить все поездки граждан.

Ой, что-то мальчики нервно зашевелились, поглядывая на короля, а я тоже смотрела на него с напускным простодушием. Вот готова поклясться, что Тайная канцелярия точно у себя все фиксирует! Иначе эти камни были бы в свободной продаже. Плати и передвигайся! Уж не знаю, по какому пути.

От ответа супруга избавило появление на середине поляны пропавших членов отряда, и они все вместе стали совещаться, как теперь поступить.

– Вы же король! Разве нельзя вам воспользоваться своей властью и взять мне дорожный камень без настройки на ауру? – вставила и свои пять копеек я.

– Нет! Тут же сработают ловушки и сигнал тревоги. Безопаснее будет просто ехать верхом.

– Значит, общая база данных регистрации камней у вас есть, и на ней завязана система безопасности, – пришла к выводу я. – Иначе вы бы просто взяли еще один камень и настроили его на меня прямо здесь.

Ему ли бояться сигнала тревоги и ареста за нарушение?

– Не говорите о том, чего не понимаете, – рыкнул король.

Вот прямо прочитала его мысль о том, что безопаснее будет меня прямо здесь придушить.

– Что? Уже и просто спросить нельзя? – нахохлилась я.

На общем совете было решено ехать до городка Вис- са, приобрести мне там камень, а уже затем прибыть в столицу. А по пути переночевать в каком-нибудь селении.

– Мы целый день в седле проведем? – с ужасом уточнила я и по сочувствующим взглядам поняла, что да. Ужас!!! – А если бы у меня был дорожный камень, тогда сколько пришлось бы добираться?

– Уже подъезжали бы к столице, – тоскливо ответил супруг. Его вынужденное путешествие тоже не радовало.

– А вы дорогу знаете? Мы не заблудимся?

– Нет. Мы же едем по линиям Рейна.

– Каким линиям?

– Вы разве по-иному передвигаетесь?

– Да. У нас сеть дорог, автострад, на которых ездят машины и городской автотранспорт.

– А как же села, далекие от города? Сообщение между городами?

– Тоже дороги.

Правда, во многих селах это не дороги, а одно название, но я не стала об этом говорить.

– Города соединяют магистрали и железные дороги.

– Из железа? – поразился Роберт, подъехавший к нам ближе.

– Рельсы железные. По ним ездят составы из вагонов, где можно ехать со всем комфортом, спать.

В свою очередь я стала подробнее выяснять, что представляют собой их загадочные линии и каков принцип передвижения по ним. Линии Рейна – это энергетические линии, опоясывающие планету. Их пересечения дают точки входа и выхода. Есть слабые линии, которые переносят мало людей и их скорость низкая, а есть сильные, с узлами пересечений нескольких линий. По ним можно перевозить не только людей, но и грузы. Вблизи таких построены крупные города. Все это ассоциировалось у меня с магнитными линиями Земли, где в одних местах напряжение сильнее, а в других слабее.

Маги ощущают эти линии, могут вдоль них передвигаться, как мы сейчас, а на точках пересечения, где напряжение сильное, подключаться и переносить с собой людей. Дорожные камни – как ключи к этим линиям. Возле каждой более-менее крупной точки пост охраны, гостиницы. Аристократы практически все маги. Скорее всего, путем браков с одаренными произошла такая селекция.

– А как вы охраняете границы государства с таким передвижением? – стало любопытно мне.

– Искажающие артефакты по границе, блокирующие переходы, и гарнизоны, охраняющие их.

Ясно, принцип один и тот же, как и у нас.

– А почему здесь точка входа никем не охранялась?

– Лес, поселений ближайших нет. Я искал уединения.

– Морально готовились к свадьбе перед приездом гостей? – поддела я.

Ирония судьбы. Прощался со свободной жизнью и раньше времени вляпался в брак. Явно ведь мужик устроил себе мальчишник перед свадьбой. Вчера поохотились, наверняка напились и посетовали на отсутствие женщин. То-то он дружка Роберта заподозрил в том, что девку ему достал.

Надо же умудриться на мальчишнике проснуться женатым! Я бы посмеялась от души, не будь этой самой женой.

– Не вижу повода для иронии, – ощетинился супруг.

– Ну как же! – не смолчала я. – Отправься вы, как наши женихи перед свадьбой, с друзьями в клуб, где море коктейлей и стриптизерша, – горя бы не знали. А вас в лес понесло!

– Стрипти… кто?!

– Стриптизерша. Танцовщица, которая эротично обнажается и танцует горячие танцы.

– Обладает магией огня? – не понял он.

– Нет. Но танцует настолько эротично, что любому станет жарко.

– У вас такие традиции? И невесту это не оскорбляет?! – влез с вопросом вездесущий Роберт, показывая наличие острого слуха. Вот же любопытный!

– Нет, – ответила ему, – ведь в это время невеста в другом клубе с подружками, и для нее танцует мускулистый красавчик.

На мои слова обернулись даже те, кто ехал впереди! И такое потрясенное молчание.

Вот вам и двойные стандарты. Речь о танцовщице вызвала лишь понимающие усмешки, а от моих слов у них налицо культурный шок.

– Не повезло мне. Замуж вроде и вышла, а с подружками на девичнике так и не погуляла, – расстроенно вздохнула я.

– Желали посмотреть на мужское тело? – пророкотал супруг и пальцы на поводьях сжал так, что костяшки побелели. – Не понимаю этой традиции! Неужели ваши невесты не могут дождаться брачной ночи?

– Здесь другое… – мечтательно протянула я, словно уже представляя перед собой стриптизера с рельефной мускулатурой. Все же нравилось мне короля доставать. – Это вечеринка прощания с кавалерами и девичьей беззаботной жизнью перед семейной. А перед брачной ночью уже не до танцев. Свадьба – день волнительный. Гости, церемония, банкет. пока доберешься до постели, там бы хоть супружеский долг исполнить.

Среди мужчин постарше раздались понимающие смешки. Наверное, свои брачные ночи вспомнили.

– Да и мало мужчин, способных красиво раздеться, одновременно зажигательно танцуя под музыку и выглядя при этом мужественно.

Муженек задумался, наверное, представляя, а потом выдал:

– Так у вас при этом и музыканты еще присутствуют?

Я прыснула, представив симфонический оркестр и стриптизера, раздевающегося под Чайковского.

– В клубах играют музыкальные группы или диджей крутит музыку. Она у нас записывается на дисках.

– Я что-то смешное спросил? – не понял он моей реакции на свой вопрос.

– Нет, все в порядке. А в клубах действительно много людей. Такие танцы на мальчишниках и девичниках – привычное явление, и ничего предосудительного в них никто не видит. Обычно друзья заказывают жениху танцовщицу, а подруги невесте танцовщика.

– Подруги невесты замужние? – въедливо докапывался супруг.

– Необязательно.

– И невинные девы выбирают танцовщика?! – удивился Роберт.

Наверное, делай это мать или замужние подруги, он бы хоть как-то это для себя объяснил. Вроде подготовки к брачной ночи, чтобы невеста не грохнулась в обморок от страха при виде обнаженного мужчины.

Я уже промолчала о том, что не все невесты и ее подруги у нас невинны и при танце стриптизера чаще кричат «Давай-давай!», а не краснеют.

– Выбирают не лично, есть каталог с их… изображениями.

– И все равно, я бы не хотел, чтобы при моей невесте или дочери раздевался мужчина, – заметил еще один всадник, прислушивающийся к нашему разговору. Уже в возрасте, наверняка есть дочь, вот и примерил ситуацию на себя.

– Насчет дочери я понимаю: чувства отца, это нормальная реакция. А вот относительно невесты не согласна. Наверное, наши мужчины более уверены в себе и не боятся, что их затмит танцовщик, – провокационно заметила я.

Мое последнее замечание выбило всех из колеи.

– Это вопрос не уверенности, а норм поведения, – встал на защиту своих людей король.

– Скорее культуры. Чувствуется, что она у наших народов разная. Например, у нас летом принято купаться в водоемах, многие уезжают отдыхать к морю. И купальные костюмы весьма облегающие и открытые.

– Насколько открытые?

– У мужчин плавки из плотного эластичного материала в виде шорт, – показала я на себе, проведя по ноге. – У женщин слитные купальники или раздельные. У нас не постыдно показать фигуру как молодым, так и пожилым. На это никто не обращает внимания, все плавают, загорают. Конечно, если появиться в таком виде не у воды, это вызовет резкое осуждение и недоумение.

Да, дала я им пищу для размышления! И чего заговорила о море? Просто солнце поднималось все выше и начинало припекать, под камзолом по спине потекли первые капли пота. И ведь не снимешь, они все одеты. Железные, что ли? Или не прилагают столько усилий, чтобы удержаться в седле…

– Жарко, – пожаловалась я, заерзав.

Супруг тут же пришпорил коня. Я только не поняла, для ветерка или чтобы раздеваться не вздумала.

Глава 6

За день мы сделали лишь одну остановку. Недолгий привал у ручья – и снова в путь. Надо было видеть, как я на дрожащих ногах брела босиком с грациозностью слона в поисках кустиков, путаясь в длинной юбке из покрывала. Хотелось надеяться, что в этом мире придумали унитаз. Привыкать к ночному горшку совсем не хотелось.

Вернувшись, спустилась к ручью помыть руки и умыться. Король не смог промолчать, увидев, куда я иду. Специально подошел, чтобы язвительно сказать: – Надеюсь, вам хватит здравого смысла не раздеваться у воды. У нас так не принято.

Я мысленно сосчитала до десяти и лишь после этого ответила:

– Не провоцируйте. Лучше дайте платок.

Несколько мгновений он колебался, но оставил нравоучения и выполнил требуемое. Вот даже не сомневалась, что он у него есть! Батистовый, с тонким кружевом и вышитыми вензелями. Не жалея, намочила его водой, демонстративно расстегнула верхнюю пуговичку на рубашке и протерла шею и грудь, чтобы хоть немного освежиться.

Он проследил, как одна капля скатилась в ложбинку, резко развернулся и ушел.

«Беги-беги! – мысленно посоветовала я. – Невесту свою воспитывай».

Больше меня не беспокоили, дав побыть в одиночестве и немного прийти в себя. Правда, наклонившись за водой, я босой ногой ступила в грязь. Пока мыла одну, испачкала вторую. Поняв бесполезность этой процедуры, как смогла обтерла ноги о траву. Возвращаясь обратно к высокому обществу, подтрунивала над собой: вот уж действительно, из грязи в князи.

Подходя к месту стоянки, услышала ворчание короля: зачем расстелили ковер.

– Ее величество босиком, – оправдывался слуга, желавший сделать как лучше.

Вот так всегда, слуги помнят, а он забыл. А ведь пообещал носить на руках! Или сама виновата, сразу ломанувшись в кустики? Но меня так прижало, что было уже не до таких мелочей, как отсутствие обуви.

Столы уже накрыли, и все ждали только меня. Действительно, именно столы. С белоснежной скатертью, фарфоровой посудой, столовыми приборами и хрустальными бокалами. Словно мы не в лесу, а в ресторане. Из еды – пироги, нарезанное мясо, колбаски, сыр, овощи, в графинах, судя по цвету, вино. Столы

соединили и поставили буквой «Т». И именно для нас во главе постелили пестрый ковер. При виде него я поджала на ногах грязные пальцы.

– Откуда все это богатство? – подойдя, спросила у короля. Он хоть и стоял с недовольным видом, но ответил:

– Пространственная магия. Хороший бытовой маг способен удерживать от пятидесяти до ста предметов. У вас такого нет? – заинтересовался он, сопровождая меня к столу. Слуги отодвинули для нас стулья.

– Нет. У нас больше развита техника. Мужчины и бытовая магия… так странно. Я думала, это больше присуще женщинам, а мужчины выбирают боевое направление, – произнесла с умным видом. Вообще же судила по нашим фэнтезийным романам. Там через одного если не ректор, то боевой маг.

– Напрасно. Разве женщине удобно сопровождать в путешествии мужчину? Да и поднять тяжелое не сможет.

Не поспоришь. Стоп, ну а если женщина путешествует? Хотя да, с собой можно взять обычную служанку, а с мужчиной-магом в качестве сопровождения спокойнее.

– К тому же в академиях на любом факультете есть дисциплина физической подготовки. Лишь требования разные.

– У нас так же, – кивнула я и приступила к еде. А то все сидели и никто не взялся за столовые приборы, пока мы говорили.

Слуга предложил вина, но я попросила воды. Что удивительно, супруг последовал моему примеру. Вернее, не я удивилась, откуда мне знать его предпочтения, а на лице слуги эмоция промелькнула. Я же сдержала ехидное замечание насчет того, как положительно на него супружеская жизнь влияет.

Смех смехом, конечно, но с этим нужно будет что-то делать. К тому же я заметила, как Роберт хотел сказать тост (вот кто от вина не отказался), но, следуя едва заметному покачиванию головы короля, не стал.

Жест заметили, и за столом возникло едва уловимое напряжение. Ведь вроде и женат, но с чествованиями не спешит. Почему?

Но я не стала на этом зацикливаться, уделив внимание еде. Если брака не желают двое, выход обязательно найдется, и коро… Тим молодец, осторожный парень, придерживает коней.

Зато после обеда у меня была возможность посмотреть, как пакуют вещи. Грязную посуду складывали стопочкой в мешок, завязывали, дотрагивались перстнем на руке, и он исчезал. Бокалы размещали на подставки с держателями, и они тоже испарялись после прикосновения перстня. Каждое блюдо закрывалось и убиралось отдельно. Потом пошла мебель. Слуги работали быстро, и очень скоро от всего великолепия не осталось и следа.

Хотя они точно не обычные лакеи. Даже в нашем мире за честь прислуживать королю бились между собой аристократы. Стоит вспомнить виночерпия или отвечающих за одежду. Мне запомнился фильм про Марию-Антуанетту, там это хорошо показано. Правила доходили до абсурда. Королева не могла надеть сорочку и мерзла, потому что в момент переодевания отвечающая за сорочку девушка отдала ее зашедшей даме: та была выше рангом и честь вручить одежку королеве перешла к ней.

Нет, ничто не способно примирить меня с необходимостью стать королевой. Вот уверена, что и здесь своих дурацких правил хватает.

– А что за перстни у них? – полюбопытствовала я.

– Из мегласа. Сплав. Он облегчает переход вещей.

– Дорогой?

– Они передаются по наследству или выдаются по окончании академии. За него нужно отработать по распределению семь лет.

«Нехило!» – мысленно прикинула я.

– У вас такого нет?

– Нет, ничего подобного.

Думаю, патент на такую вещь озолотил бы владельца. Если бы оно у нас работало, конечно. Хотя, возможно, магия – это лишь неизвестные нам технологии и способности. Или утерянные. Ведь в наших сказках магия существует…

Мы продолжили путь, и вскоре мне стало не до местных чудес. Казалось, что мой зад превратился в один огромный синяк. Да что зад, я сама превратилась в большую отбивную. Разнежила нас цивилизация! Без должной физической подготовки после дня верхом чувствуешь себя не наездницей, а мешком с костями. Я же бегом занималась только до работы, а фигура стройная не благодаря диетам и тренировкам, просто часто забывала поесть в обед. Вечерами же приходила поздно и усталая настолько, что сил хватало пожевать салат с бутербродом и душ принять.

А здесь почти день на свежем воздухе и передвижение средневековым способом. У меня кружилась голова от усталости, я искрутилась в попытке унять ноющую боль. Мечтала только лечь и чтобы не трясло. Поэтому, едва появилось первое поселение, я так обрадовалась хоть какой-то цивилизации, что твердо заявила: больше не могу!

– Давайте проедем дальше и поищем постоялый двор, – попытался убедить меня король.

– Я устала, – возразила ему. – Кстати, а зачем нам гостиница, если у всех шатры и ночевать есть где?

До меня это только сейчас дошло. Да и присмотрелась внимательнее к неказистым деревянным домикам, которые не внушали доверия. Но и ехать дальше сил уже не было.

– Ради сохранения вашей репутации. Пока вопрос нашего брака открыт, не хочу вас компрометировать.

О как! Получила еще одно подтверждение тому, насколько король продуманный. Ведь проведи я ночь с его отрядом в лесу, и моей репутации в глазах местного общества конец. Ночевка на постоялом дворе в разных комнатах – другое дело.

И он готов был скакать еще и скакать, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия.

Он, но не я. Вымоталась настолько, что готова была умолять пристрелить меня, только бы не ехать дальше. Видимо, король прочитал это на моем лице, раз, вопреки собственному желанию, все же завернул к селению.

Это была небольшая деревушка. Первыми нас выбежали встречать дети. Одеты просто: в замусоленных рубахах до колен из грубого полотна, кто помладше – без штанов и, подозреваю, трусов там не имеется.

На разряженных пришельцев смотрели удивленно, во все глаза, словно это не я, а они заявились из другого мира. На крики стали появляться взрослые. Кто-то из отряда спросил, где живет староста, и нам указали на дом в середине деревни, практически ничем не отличающийся от остальных.

Мы въехали во двор. Из хлева с пустыми ведрами вышла женщина – то ли пить животным давала, то ли кормила. Увидев нас, уронила их и низко поклонилась. Затем бросилась в дом звать мужа. На крики с заднего двора прибежали трое подростков и чумазый мальчишка лет семи. Старший парень держал вилы, но, увидев гостей, убрал их за спину и незаметно отбросил в сторону. Из дома вышел степенный мужчина с бородой, за ним жена и девушка лет пятнадцати. Собралось все семейство, по-видимому.

– Нам нужен ночлег! – объявил король.

– Милости просим, сиятельные господа, – подобострастно поклонился хозяин. – Прошу в дом. Чем богаты…

– Попросите нагреть воды, – тихо попросила я мужа. Мало того что вспотела, но после дня пути верхом насквозь лошадью провоняла.

– И подготовьте все для омовения леди.

Супруг спешился и снял меня. Я оперлась на него, и татуировки засияли, вызвав потрясенное аханье селян:

– Золотые!!!

На лице короля мелькнуло раздражение. Он отдернул от меня руки, словно я заразная. Да вот только пояс ослаб, и под тяжестью ткани покрывало стало сползать, грозя свалиться.

– Возьмите меня на руки! – воскликнула я, запахнув камзол в надежде хоть так остановить неминуемое. Супруг обернулся, хлестнув меня гневным взглядом. – Тим!!!

Он дернулся, но выполнил требуемое, прошипев:

– Не рано ли начали приказывать? Входите в роль?

– Юбка едва не упала. Надо было оголить ноги? – огрызнулась в ответ.

– Радость-то какая!!! – всплеснула руками женщина.

– Храм Нуара явил чудо?! – просиял мужчина.

Все так оживились, удивив меня своей реакцией.

– Почему они так за нас рады?

– Не за нас. Теперь в эту глушь поедут бездетные пары в надежде на милость. А это постоялые дворы и деньги.

– Хорошо, что я стройку нового дома затеял! – радостно просиял хозяин, подтверждая слова короля.

– Прошу в дом, светлые господа, – поклонилась женщина и прикрикнула детям: – Риша, бегом за водой! Нир, притащи бадью! У меня печь теплая, быстро нагреем.

Ее муж спустился с крыльца тоже давая задание сыновьям принять лошадей у господ и позаботиться о них.

– У вас есть чистая одежда? Я потеряла гардероб, – наспех придумала я оправдание своему внешнему виду. Король хоть и выделил мне одежду с

барского плеча, но это все не по размеру, да и грязное, после купания не наденешь.

– Найдем!

– И обувь поищите, – вставил свои пожелания супруг.

Вот кто бы сомневался! Можно подумать, я не вижу, с каким недовольством он меня несет. Нужно запомнить, что в следующий раз при подобной ситуации лучше потерять юбку, чем просить его о помощи.

Мы через сени прошли в дом, и я задохнулась от тяжелого спертого воздуха внутри. Сам-то король усадил меня на лавку и сбежал, а я круглыми глазами смотрела на окружающее меня убожество. Да даже самая непритязательная изба в нашей деревне – хоромы по сравнению с этим домом. Во-первых, пола нет! Плотную утрамбованную землю застилали соломенные циновки. В маленьких окошках вместо стекол что-то иное. Возможно, бычьи пузыри, как у нас в старину в крестьянских избах. Топили здесь по-черному, и бревна на потолке покрывала копоть, делая помещение внутри еще темнее и угрюмее. Хотя я даже рада была повалившему дыму, он хоть немного забивал тяжелый запах мужского пота. Боже, куда я попала?!

Меня угнетала окружающая бедность. Нет привычной для дома мебели. Утварь развешана прямо на стенах, ближе к входу длинный стол с лавками. Конечно, семья у них немаленькая. Вдоль одной стены печи лежанка. Зимой, наверное, самое теплое место. Кроватей не заметила. Где же спят остальные? Прямо на лавках? Хотя есть огороженный занавесками уголок. Может, там тюфяки для сна? Надеюсь, не кишат живностью. Еще не хватало подцепить здесь вшей.

Для современного человека жить в таких условиях – дикость полнейшая. Никаких удобств. Я не заметила даже ничего для украшения дома. Ни резьбы по дереву, ни вышитых полотенец, одежда самая простая, без украшений. Не умеют вышивать или нет лишних денег на нитки? Ладно, по всем признакам живут в глуши и гостей видят нечасто, но разве в город для торговли не ездят?

Судорожно вспоминала из школьного курса истории, как раньше вели натуральное хозяйство. Представлялись полощущие белье бабы, мельницы, колосящиеся пшеницей поля и охота на медведя почему-то. Стоп, есть же

пушные звери, птицы. В лесах должна быть дичь, люди в селении отощавшими не выглядели. Тогда почему все так убого?! Или они привыкли и не замечают? Это мне, современному человеку, глаз режет отсутствие мягкой мебели и сотни безделушек для красоты, которые у нас есть в каждом доме.

К моему удивлению, я не задохнулась от дыма без привычной нам трубы. Он поднимался под высокий потолок, а там, видимо, были отверстия, через которые выходил понемногу. Но все равно все это смотрелось жутко.

Но тут открылась дверь и вбежала светловолосая девочка лет семи с охапкой травы. Застенчиво мне улыбнувшись, она стала разбрасывать ее прямо на полу. Мать, обернувшись, лишь одобрительно кивнула. Я вначале не поняла зачем, но вскоре воздух наполнился пряным ароматом. Не знаю, как называется эта трава, я полностью городской житель, но стало определенно лучше. Наверное, старшая сестра попросила ее это сделать, уж слишком деловой вид был у малышки.

Закончив, девочка покосилась на мои руки, разочарованно вздохнула и убежала на улицу. Я лишь с ее уходом поняла, что она искала татуировки. Извини, малышка, но это лишь при прикосновении работает.

– Желаете что-нибудь выпить с дороги? – спросила хозяйка.

Я замешкалась с ответом. Есть и пить в таких условиях я что-то опасалась, подхватить инфекцию можно на раз-два. Буду потом пятый угол искать с диареей…

– Благодарю, не надо.

От дальнейшего проявления гостеприимства избавило появление мальчишек, притащивших деревянную бадью. Им приказали ставить ее ближе к печке. Выполнив требование, они поглазели на меня и убежали. Женщина ушла в закуток за занавески и вернулась с простыней, которой застелила бадью. Я такое в фильме тоже видела, вроде чтобы не было заноз от дерева.

– Умаялись? – спросила хозяйка сочувственно, оценив мой усталый вид. Я и правда сидела не шевелясь, в той же позе, как меня усадили. Тело налилось усталостью, даже пальцем шевелить лень. – Сейчас, вода быстро нагреется. Я травки еще заварю и в воду добавлю. Крепче спать будете, а завтра проснетесь

полная сил.

– Ма, аристо шатры ставят! – вбежал самый младший мальчишка.

– А ну кыш, паршивец! Не мешайся.

Мальчишка заметил меня, и его как ветром сдуло, а женщина бросила извиняющийся взгляд. Я слабо улыбнулась и прикрыла глаза, чувствуя, как уплываю. От тепла печки, запаха дыма и травы меня разморило. Все казалось таким ненастоящим, словно я во сне. Так хотелось проснуться и оказаться дома.

Сквозь дрему слышала, как кто-то приходил, доносился плеск воды, какие-то приглушенные разговоры.

– Госпожа, вода готова!

Меня осторожно растолкали, и я сонными глазами посмотрела на мать и дочь.

– Позвольте помочь раздеться, – вызвалась девушка.

Я отлипла от стены, к которой привалилась, и помогла снять с себя камзол. Развязала сзади пояс, и покрывало окончательно сползло к моим ногам, оставив меня в одной мужской рубашке.

– Зато привлекли внимание Нуара, – оправдала свой внешний вид.

– Простите за дерзость! А как все было? – Глаза женщин загорелись любопытством.

– Вы его видели? – благоговейно спросила меня дочь хозяйки.

– Да. Он появился и выпустил стрелу.

– Стрелы любви! – воскликнули они хором.

– А что при этом чувствуешь? Больно?

– Совсем нет.

Я с трудом встала и поплелась к бадье. Сняв рубашку, с тихим стоном погрузилась в горячую воду. Ноги пришлось поджать – не ванна все-таки, но как же хорошо!

Они засуетились вокруг меня. Женщина из кувшина поливала на голову. Девушка на тряпицу вылила из глиняного горшка жидкое мыло и принялась водить по плечам и рукам. А вопросы так и сыпались:

– А какой он?

– Что вам сказал?

– Разный, – ответила я правдиво. С языка так и рвалось, что гад он, но об этом точно говорить не стоило. – То высокий золотоволосый мужчина с лазурными глазами, а то анге… ребенок с проказливой улыбкой и луком в руках, – вовремя поправила себя. Вряд ли в здешнем пантеоне есть наши земные ангелы.

– Ребенок – это хорошо, – авторитетно заявила женщина. – Значит, вас в браке Нуар благословил множеством детей.

Да боже упаси! Я даже полностью проснулась от такой перспективы. Детей я хочу, но точно не в этом браке.

– А у нас Риша сговорена. Осенью свадьба, – поделилась женщина. – Я так думаю, к храму Нуара пусть молодые едут. И расходов меньше, это не в город путь, и, может, тоже деток вниманием одарит.

Я посмотрела на Ришу, которой можно было дать не больше пятнадцати. Не понимала, куда ей замуж так рано?! Но промолчала, со своим уставом в чужой монастырь не лезут. В старину и у нас в тринадцать лет девочки уже невестами считались.

– Госпожа, вы сказали, его внимание одеянием своим необычным привлекли? – допытывалась женщина, цепким взглядом окинув мой ворох одежды.

– Главное – покрывало! – ответила ей, едва сдерживая истерический смех. О чем мы только говорим?! Как привлечь внимание божества? Можно подумать, я его о чем-то просила. Да о существовании их Нуара я даже не знала! Но честно признала факт: – Я в нем была, когда он появился.

Взгляд женщины стал алчный, словно она гору золота увидела.

– Берите, – махнула рукой, с легкостью распоряжаясь королевским добром. Но если подумать, я теперь имею право на половину его имущества. – Только дайте мне чистые вещи одеться.

– Нижайше благодарим за милость! – радостно поклонилась мне хозяйка. И дочь в бок толкнула, чтобы и она мне поклонилась. Схватила покрывало, пока я не передумала, и бегом за занавески. – Сейчас я вам одежонку подберу. Мы Рише в приданое готовили. Не подумайте, все новое.

Благодаря обмену, я стала обладательницей нижней рубахи, синей накидки сверху, вышитого пояса и обуви из мягкой кожи. Все это богатство женщина вынесла и сложила на лавку. Потом помогла дочери ополоснуть меня чистой водой и дала простыню завернуться.

– Садитесь к печи поближе, госпожа. Тут теплее, сейчас быстро просохнете, – заботливо сказала мне и уже дочери: – Риша, принеси гребень!

– Ришка, бегом со мной! – в комнату заскочил запыхавшийся мальчишка. – Там аристо столы накрыли и потребовали, чтобы наши девки им танцевали. Монеты платят!

– Брысь отсюда, паршивец! – прикрикнула на него мать.

– Ма, Нютке серебра отсыпали! А наша Ришка лучше танцует, – обиженно воскликнул пацан.

Я прикрыла глаза рукой, искренне надеясь, что не мои рассказы о наших мальчишниках причина таких развлечений.

– Жди на дворе и не входи без спроса! – приказала женщина. – Не видишь, госпожа не одета.

– Больно надо мне смотреть… – Он скользнул по мне безразличным взглядом.

– Вон пошел, пока не огрела!

Мальчишка убежал, а я встала. Учитывая, какой здесь проходной двор, лучше одеться. Хорошо еще, не вбежал, пока я мылась.

– Я оденусь. – Взяла одежду и без спроса пошла за занавески. Мало ли, вдруг еще кто прискачет не вовремя.

– Госпожа, простите! Он ребенок. Дурень еще.

Я ничего не ответила.

В огороженном закутке стоял массивный сундук и лежали наваленные друг на друга тюфяки. На стене развешана верхняя одежда. Я положила вещи на сундук, натянула рубашку и, как могла, просушила простыней волосы. Потом надела верхнюю хламиду и стянула ее поясом на талии. Рубашка доходила мне до щиколотки, а верхняя накидка оказалась чуть ниже колена. По краю шла вышивка, и на поясе такой же узор. А вот обувку взяла с опаской, стараясь подавить брезгливость. Понюхала, но вроде бы новая, пахнет кожей и вид неношеный. Ладно, решилась. Все лучше, чем босиком.

Пока одевалась, не обращала внимания, но закончив, услышала шушуканье. Мать выпроваживала дочь пойти потанцевать, а та артачилась:

– А если руки распускать начнут и большего захотят?

– Ну и что? Лишь бы заплатили! Лучше принести приданым монеты, чем добродетель, которую в первую же брачную ночь потеряешь. Лошадь купите, хозяйство справное заведете. Ты подумай! Когда еще такие богачи в нашу глушь приедут?

Я лишь головой покачала от таких практичных рассуждений. Но нечего при мне ребенка ко всякому непотребству склонять!

Вышла из закутка, властно приказав:

– Риша, расчеши мне волосы.

– Сейчас гребень принесу! – Девушка с облегчением сбежала из комнаты.

– Куда она?! – не поняла я.

– К себе, в девичью. Сейчас вернется. А давайте я лучше вам расчешу?

– Нет, я хочу, чтобы она. Столы на улице, значит, уже накрыли? – переспросила я, подумывая пойти туда и обломать веселье.

– Да, а вам вот ужин принесли, пока вы дремали. На столе, – указала она.

И правда, я увидела поднос с графином и с большим блюдом, накрытым крышкой. Так, значит? Приглашать меня за стол и не планировали? Муженек убрал с глаз долой к старосте в дом, а сам пошел веселиться? Столы накрыли, шатры поставили. А мне тут ютись? Ну уж нет!

Вернулась с гребнем Риша, и я села к печке, обдумывая, как лучше поступить. Девушка обращалась с волосами осторожно, и размеренные движения расслабили. Я попросила заплести косу. Чем здесь накручивают и как укладывают, еще предстоит узнать. Пока же лучше поспать заплетенной, завтра будут волнистые.

Я не стала рваться сразу в бой, предусмотрительно решив перекусить. Если сцепимся с королем, уже не до еды будет. От предложения разделить со мной ужин хозяйка с дочерью категорически отказались. Еще и смутились сильно, видимо, это здесь не принято. Есть же одной под их взглядами было не сильно комфортно. Я быстро перехватила мяса с хлебом и сыром, запила ягодным морсом и встала.

– Риша, пойдем, проводишь меня к моим спутникам, – сказала девушке. Все равно ее мать выставит, пусть лучше будет при мне.

Как такового четкого плана не было, решила действовать по обстоятельствам. Но ночевать точно в шатре короля буду, а он сам пусть где хочет. Я ради своей репутации не собиралась в этой душной избе спать. Ему нужно приличия соблюсти? Вот пусть сам и напрягается. А то за ночь так пропахну дымом, что буду точно как Золушка.

Хотела перед выходом накинуть камзол, все же после купания, но от него так неприятно несло лошадью, что с сожалением отложила.

– Давайте я почищу, – предложила женщина, и я кивнула.

– Могу я вам свой платок на плечи дать? – спросила Риша.

– Неси, – не стала я упрямиться. Мне только заболеть для полного счастья не хватало.

Мы вышли, и Риша нырнула через сени в другую дверь. Я заглянула ради любопытства к ней. Небольшая комната, высоко расположенное маленькое оконце. Мебели тоже никакой, сундук, два тюфяка, что-то вроде прялки в углу. Девушка склонилась над сундуком, не зажигая лампу.

– Вот! – Она разогнулась и протянула мне цветной платок. Себе тоже взяла, но уже попроще.

Мы вышли, и я тут же накинула платок на плечи, не пожалев, что взяла. На улице сгустились сумерки, и после жаркого дня пришла прохлада. Остро ощутила нехватку нижнего белья. Не скажу, что поддувало, но некомфортно однозначно.

– Ты знаешь, куда идти?

– Лагерь разбили на окраине селения.

Впрочем, можно было идти на звуки музыки. Ветер принес звуки гуляний. Вот не скучает без меня муженек! Непорядок.

Чем ближе мы подходили, тем больше людей слонялось вокруг, глазея, как развлекается знать. Но дистанцию держали, близко не подходя. Жались ко дворам ближайших домов, кучковались у деревьев. Среди взрослых бегала ребятня.

Мне тоже было интересно, что там за веселье, и картина открылась живописная. Столы поставили полукругом, а напротив разожгли высокий костер. Деревенские музыканты сидели на бревне у дерева, слаженно играя на свирелях, а у одного было что-то типа маракасов. Вокруг костра извивались и кружились девы в разной степени раздетости. Кто-то снял с себя только пояс и кружился с ним, а некоторые танцевали в одних нижних рубахах, и их тела просвечивали сквозь ткань, являя соблазнительные силуэты.

Куда только подевалась чинная атмосфера, царившая за минувшим обедом! Сейчас за столом на коленях у некоторых аристократов сидели селянки в одних рубашках, и их кормили с барского стола деликатесами и поили вином, не забывая щупать и целовать. Опьяневшие девушки глупо хихикали и смущались. Король сидел в центре, один, но за извивающимися прелестницами следил. Его друзья подбадривали танцующих, крича «Снимай-снимай!» и бросая монеты.

Красавцы! Не сбавляя шага, я направилась к столу.

Совсем не ожидала, что нас перехватят. И вроде не было никого рядом, селяне остались позади, а тут кто- то из-за спины вынырнул и хвать нас за талии.

– Э нет, малышки. Вам рано за стол! Вначале покажите себя.

Роберт! В кустики ходил, что ли?

Мужчина был уже навеселе. Меня не узнал в другой одежде, да в лицо и не вглядывался, направляя в сторону костра и крича остальным:

– Смотрите, а я нам новых цыпочек нашел!

Этот бугай пер как таран, не давая затормозить. Мы в два счета преодолели оставшееся расстояние. Он подтолкнул нас к костру и смачно шлепнул меня по заднице.

Вот этого я уже стерпеть не могла. Не думая, с разворота врезала ему кулаком в нос. Это пусть их барышни пощечины раздают. А я после случившегося долго не могла прийти в себя, вспоминая свою беспомощность. Мне тогда помогла боксерская груша. В зал с таким лицом не пойдешь, заказала через Интернет и повесила дома. Я молотила по ней, выплескивая свою боль и отчаяние. Пересмотрела кучу роликов по самозащите, мысленно возвращаясь в момент нападения и ища выход из положения. А он был! Можно вырваться из захвата, да вообще не дать себя схватить! Но я же домашняя девочка. А занялась бы этим раньше – и не стояла бы растерянной клушей, не зная, как себя защитить, и надеясь, что меня спасут.

Не спасли. Все за свою шкуру боялись.

Груша и сейчас порой помогала стресс снять, когда накатывало. Поэтому ударила я уверенно, от души.

Мы, как новоприбывшие, привлекли внимание, и мой удар видели все. Музыка смолкла, и повисла оглушающая тишина. Я же не выпускала из поля зрения противника. Роберт схватился за лицо, смотря на меня округлившимися глазами. Уловила момент, когда он меня узнал, и уже спокойно отвернулась, обводя презрительным взглядом мужскую компанию.

– Прискорбно наблюдать, как благородные мужи позорят дев под взглядами их отцов.

И тишина…

– А кто это? – заплетающимся языком спросила одна из селянок, но была сброшена своим кавалером с колен на землю.

Было видно, что меня не ждали. Король встал, а я припечатала его уничижительным взглядом.

Больше ничего им не сказав, обернулась к Рише:

– Идем. Приличным людям здесь делать нечего.

И пошла. В сторону шатров, разбитых дальше. Вскоре в спину прилетело:

– Элиса, постойте!

Ага, разбежалась, Тим! Даже шаг не замедлю.

– Я приказываю!

Слушаю и повинуюсь, господин. Но не в этой жизни! Ругательство сквозь зубы для меня прозвучало как музыка.

– Да стойте же! – Король нагнал меня и схватил за руку, разворачивая к себе. – Иди отсюда! – это уже Рише.

– Куда? Где ее ваши друзья схватят? – возмутилась я и сама приказала: – Риша, иди в самый большой шатер.

– Ко мне?! – дошло до него.

А чего так изумляться? Решил, что я такая прогрессивная жена, что сама нашла ему девушку ночь скрасить?

– Почему к вам? Ко мне. Ведь я там спать буду.

– Вы?!

Кажется, кто-то не на шутку ошарашен размерами моей наглости.

– Ну не вы же. У нас мужчины заботятся о комфорте своих женщин. Или у вас из благородного только титул?

Мою руку выпустили, словно обжегшись. Весь вид короля говорил без слов: за что мне все это?! Хотя знает за что. Получите и распишитесь, что называется.

– Идите, отдыхайте. Завтра поговорим, – через силу произнес он.

Ну, завтра так завтра. Себе место отдыха отбила, но нужно и о Рише позаботиться. Если домой вернется, мать ее точно зарабатывать монеты отправит.

– И пусть принесут матрас для Риши и постельные принадлежности. Она будет моей компаньонкой. Вы же ратовали за соблюдение приличий.

Его величество стиснул зубы, наверняка кляня меня про себя на все лады.

– Доброй ночи, Тим! – вежливо пожелала я.

– Буду благодарен, если вы вспомните мое полное имя, – все же не выдержал он.

– Зачем? Вы же мое не помните, – пожала плечами я и ушла.

Глава 7

Тимуджин

Великий Арис, дай мне сил не придушить эту женщину! Нуар отомстил мне сполна. Разве такой должна быть жена?

В который раз за день я тяжело вздохнул, вспоминая свою невесту. Элизабет – настоящая принцесса. Нежная, изысканная, покорная. Ей бы и в голову не пришло дерзко разговаривать или перечить мужу. Она меня более чем устраивала, как и выгоды от нашего брака. Наш политический союз обещал и тихую семейную гавань.

Вместо этого я теперь живу как на вулкане. Целый день ломал голову, как разорвать навязанные узы, но выхода пока не видел. Нужно искать информацию в древних манускриптах и хрониках. Вот как меня угораздило набрести на эту забытую груду камней, бывший храм Нуара?!

Его уже давно мало кто почитает. Все поклоняются Маори – богине материнства и семейного благополучия. Моя свадьба планировалась в ее храме. Она своей милостью благословляет многие пары. На нашей коже должны были расцвести красные узоры – цвета крови. Ведь посредством брака два рода смешивают кровь. Ее проливает дева, восходя на супружеское ложе, в крови рождается ребенок…

Я поймал себя на мысли, что даже не уверен в том, девственна ли моя жена! Не знаю, из какой дыры притащил ее Нуар, но они настоящие дикари, судя по их нравам. И она еще смела читать мораль моим людям?! Разве ее кто-то приглашал в мужскую компанию? Знающая свое место женщина никогда бы не сунула нос к мужчинам, которые предаются забавам. А ее возмутительные взгляды на супружескую верность?

– У нашей королевы тяжелая рука. Бьет совсем не по-женски. Она мне едва нос не сломала! – пожаловался подошедший Роберт.

– Могу добавить за то, что посмел тронуть мою жену, – безразлично ответил я. Хотя зрелище, как лихо она зарядила ему кулаком, не скоро забуду. Еще одно подтверждение ее невоспитанности. Наши благородные леди не дерутся, как торговки. – Кстати, ищи себе место ночлега. В твоем шатре сегодня сплю я.

– А как же скрепление брачного союза?

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы он заткнулся и перестал задавать вопросы.

Нет, ну какова! Я-то отправился за ней, чтобы приструнить и отчитать за то, что сунула нос, куда ее не просили, а в итоге меня выставили из моего же шатра. Как ловко она сыграла на моем благородстве!

Ведет себя излишне самоуверенно и вызывающе. А ее «Тим» меня просто бесит. Уже не один раз пожалел, что представил ее как Элису, но и называть ее Алисой

уже не могу. Это было мое решение, и изменить его – значит пойти у нее на поводу. Признать, что она может мной управлять, а это недопустимо. И без того много о себе мнит!

Если подумать, оказалась в другом мире, без поддержки семьи, без всего, а ведет себя как королева.

Сообразив, что фактически она и есть королева, я скривился словно от зубной боли.

Избалованная принцесса, вот кто она! Наверное, младший ребенок в семье, которому все потакали. Отсюда и излишнее своеволие. Надо будет отдать ее в руки матушки на перевоспитание. Не хватало еще, чтобы и дальше меня позорила. Достаточно, что уже испортила вечер. А всего-то и хотел ненадолго забыть о ней и дать развлечься своим людям.

При мысли, что если не найду выхода, то таких вечеров будет множество на протяжении всей моей жизни, настроение стало совсем паршивым.

Алиса

Проснулась рано и не сразу смогла понять, где это я. Почему ночую не дома? А потом вспомнились события прошедшего дня. Мое увольнение, визит в клуб, пробуждение в этом мире, замужество…

Вчера утром я была на адреналине, потом дорога верхом, я так устала, что было не до осмысления происходящего. Сейчас же у меня появилось время в полной мере ужаснуться своему незавидному положению. Я одна! Нет, я и в нашем мире жила практически затворницей, не отклоняясь от маршрута «работа – дом», но здесь совсем иной тип одиночества. Я бесправна и завишу от милости величества, который спит и видит, как бы от меня избавиться.

Не бойся он гнева Нуара и бездетности, прикопал бы в лесочке не задумываясь, словно и не было меня. Да даже просто оставил бы в лесу. Долго бы я, неприспособленный городской житель, продержалась одна? Если бы не съели звери, то умерла бы от голода.

Я злилась на Нуара, что он связал меня с королем браком, но не подумала о том, что без этого меня бы здесь ждала участь бродяжки.

Убивалась ли я о потерянной жизни на Земле? Как ни странно – нет. Приняла на веру слова о том, что там я должна была умереть и возврата обратно нет. Я ценила возможность жить, пусть и в другом мире. Мне не привыкать строить свою жизнь заново. Труднее было тогда, когда мне изуродовали лицо. Приходили даже мысли о суициде, но держала бабушка. Я знала, что нужна ей и моя смерть подкосит ее. Поэтому заставляла себя жить дальше и делала вид, что шрам меня совсем не тревожит. Выла в подушку ночами, но днем улыбалась ей и делала все, чтобы она за меня не переживала. Я справилась, пережила превращение из красавицы в уродину и научилась с этим жить. Не замечать насмешки, отвращения, а хуже всего – откровенную жалость в глазах незнакомых людей. Вот от нее внутри все словно опаляло кипятком.

Я научилась высоко держать голову, делать вид, что мне все равно, как я выгляжу, и у меня все хорошо. Со временем даже сама в это поверила.

Сейчас же у меня на руках оказался намного лучший расклад. Я жена короля. У меня не изуродовано лицо. Никто пока не заставляет меня плодиться и размножаться на благо королевства. Тим желает развода не меньше меня. Так чего переживать? Если мужчина чего-то хочет, он обязательно найдет выход.

Или в этом ему поможет умная женщина. Дайте мне только время осмотреться и разобраться в местных законах и правилах.

Пока же нужно составить план действий. Как верно заметил король, у меня в этом мире ничего нет. Ни родных, ни друзей, ни денег. А вот недоброжелателей в избытке. Я не обольщалась и понимала, что неизвестная выскочка, ставшая вдруг королевой, мало кому придется по нраву, пусть нас хоть трижды благословил Нуар. Поэтому место под солнцем придется выгрызать самой. И из согласия разорвать брак нужно выжать по максимуму. Пока это единственное, где я могу торговаться.

Стыдно ли мне, что собираюсь хорошо потрясти короля? Нет. Мне нужно выживать здесь, после нашего разрыва как-то жить дальше. А без денег это сложно. Судя по всему, здесь патриархальное общество и о равенстве полов не слышали. Пойти на работу? Кем? Бухгалтером? Без опыта работы и

рекомендаций даже в нашем мире найти приличное место затруднительно. Так как еще мне здесь выжить?

Пусть король не считает, что раз я не хочу быть ему женой, то развод обойдется бесплатно. Только найди он способ разорвать брак – и мы обговорим условия. Следует сразу дать ему понять, что со мной придется считаться.

Вспомнилось, как меня вчера шлепнул по заду Роберт, приняв за крестьянку. Вот такое обращение и ожидает в будущем, если я не добьюсь для себя положения в обществе после развода.

Эта мысль заставила подумать о моем внешнем виде. Король, видимо, не понимает, но очень важно первое впечатление, которое я произведу, появившись при дворе. Привези он меня в одежде крестьянки – и меня будут воспринимать как крестьянку.

Следует понимать, что дворец – это змеиное гнездо. Слуги обсудят все, даже какое у меня нижнее белье, и донесут до ушей всех желающих пикантные подробности. Поэтому больше никакой поездки в обносках! Там же скоро невеста должна появиться? Представляю, как нас будут сравнивать. Распрекрасную ее, продумавшую свой туалет до мелочей, и меня, у которой даже трусов нет.

Не стоит давать повод ехидничать над собой и смеяться. Я с места не сдвинусь, пока не привезут одежду, достойную королевы!

Кстати о движении. Едва пошевелившись, я застонала в голос от боли в мышцах и пояснице. Не привыкло мое тело к выпавшим на его долю нагрузкам, да еще просквозило, похоже, в походных условиях ночевки.

– Госпожа? Что случилось?

Мои стоны разбудили Ришу, и она вскочила со своего матраса. Несмотря на свое недовольство, король все же не забыл отдать распоряжение насчет постели для нее.

– Спину просквозило, болит.

Все же нужно было не на плечи вчера платок накидывать, а поясницу им подвязывать. Ведь чувствовала прохладу от земли, а я еще и без белья. Смех смехом, но не отказалась бы от труселей с начесом.

– Вам прогреть ее надо бы и мазью на травах намазать. Хотите, я домой сбегаю и попрошу матушку печь растопить? – обеспокоенно спросила девушка.

– Беги. И сообщи коро… – Я оборвала себя на полуслове, не уверенная, что его величество раскрыл вчера свое инкогнито. – Моему мужу, что сегодня я не смогу продолжить путь.

– Да, госпожа.

Риша бодро выскочила из шатра, словно и не спала недавно. На ее фоне я себя старой клячей почувствовала, да еще разваливающейся на части. Но все же хорошо, что я ее вчера с собой взяла. Так и представляю, как выползала бы утром из шатра с жалобными просьбами о помощи.

А лагерь жил своей жизнью, уже проснувшись. Слышалось ржание лошадей, разговоры. Понятия не имею, во сколько вчера все улеглись, но музыка вроде больше не играла. Не уверена точно. Я устала настолько, что едва принесли матрас для Риши и мы улеглись, тут же уснула.

Вблизи шатра раздались шаги, и по тяжелой походке я сразу догадалась, что это не Риша вернулась. Полог откинули, и, печатая шаг, вошел разгневанный король:

– Что значит – вы никуда не едете?

– И вам доброго утра, – мрачно произнесла я, натягивая повыше одеяло. – Просквозило спину, все тело болит. Я не смогу ехать на лошади.

– Что за глупые отговорки? Я и так потерял с вами уйму времени! Со дня на день прибывает моя невеста. Я должен ее встретить!

– Ради этого вы готовы гробить жену?

– Так это ваша цель? Сорвать нашу встречу? – разгневался супруг, заподозрив меня в тайных умыслах. – А ну, вставайте!

Он подошел и выдернул меня из постели, хорошенько встряхнув. От резкого движения спину прострелило болью, и у меня искры из глаз посыпались. Жалобно ойкнув, я повисла на нем, а глаза наполнились непрошеными слезами.

– Придурок! – С трудом отлепившись от короля, я со стоном схватилась за поясницу. Мышцы тоже болели, но острая боль в пояснице перекрывала все.

– У вас что, и правда болит? – дошло до него.

– Нет, блин, притворяюсь, – процедила я, растирая поясницу, и шагнула от него, увеличивая расстояние. Вот не надо меня больше трогать. – Но знаете, я бы в любом случае сегодня никуда не поехала. Может, вам и все равно, но посмешище из себя я делать не позволю.

– Вы о чем? – непонимающе нахмурился муженек.

– Вы собирались меня в таком виде во дворец привезти? Чтобы все потом говорили, что Нуар вас крестьянкой одарил? Хотя о чем это я! Вчера ваш друг шлепнул меня по заду словно девку, и свою честь и достоинство мне пришлось защищать самой. Вы ему и слова не сказали! – припомнила ему. – Я понимаю, что нежеланная жена, но ведь и я замуж выходить не планировала. Не моя вина, что я появилась здесь без вещей и всего того, что полагается. Не то что ваша прибывающая невеста. Хотите, чтобы нас сравнивали и смеялись надо мной? Вот только вы не учли, что смех будет и в ваш адрес. Мы пока связаны.

Судя по выражению лица, в своем желании быстрее добраться до дворца о таких мелочах король не задумывался.

– Как вы верно недавно заметили, у меня здесь ничего нет, и мне бы обрадоваться тому, что стала королевой. В моем-то положении! Но в моих планах не было связывать вас ненужными обязательствами, и я согласилась сделать все для расторжения брака. Вы это оценили? Нет, хотя я могу осложнить вам жизнь. Может, наш брак и чисто номинальный, но это не дает вам права не уважать меня! Согласитесь, сейчас вы формально мой муж и, как мужчина, должны заботиться о здоровье и благополучии жены. Вы же недалеко

ушли от своих придворных. Один вчера хватал меня непозволительно, сегодня вы… Хоть с одной леди вы бы посмели так себя вести? Врываться, когда она не одета? Больную стаскивать с постели?

Мне удалось его пристыдить, и глазами сверкать он перестал, но останавливаться я была не намерена.

– Все дело в одежде? Если простой наряд, то и вести себя можно как с селянкой? Так вот, я с места не сдвинусь, пока не обеспечите меня достойной одеждой! Может, она заставит вас вспомнить о манерах и воспитании.

– Где я в этой глуши найду вам достойное платье?! – вскинулся супруг.

– Не только платье, а еще обувь и белье, – добавила я и передернула плечами, правда, тут же поморщившись от боли. – Придумайте. Сегодня я все равно физически не смогу продолжить путь. Пошлите кого-нибудь в город. Только не того любителя хватать женщин. Привезет еще какую-нибудь вульгарщину. Необходимо платье, в котором можно достойно показаться на глаза народу и появиться во дворце.

Воображение нарисовало пышное платье с корсетом, в котором я, такая красивая, на коне въезжаю с королем в столицу, а потом и вхожу с ним во дворец. Вот только здравая часть рассудка напомнила, что это жуть как неудобно. Да и попахивать от меня будет не розами после дороги.

– Хорошо. Постараюсь что-нибудь придумать. Все равно в город нужно, лучше показать вас целителю.

– Постойте! – окликнула я. После моей нотации король однозначно мечтал сделать ноги. А ведь с каким апломбом влетел совсем недавно… – Разумнее будет найти платье для верховой езды. Приличное. И гребень для волос, мне нужно сделать прическу.

Супруг кивнул и, быстро пожелав выздоравливать, ретировался.

«Да уж, что есть шрам на лице, что нет, а мужчины бегут от меня со страшной силой», – сыронизировала над собой я.

А ведь так и не извинился, красавец!

Я осталась стоять посредине шатра в одной рубашке, не зная, что делать дальше. Вот лучше бы вернул меня туда, откуда взял! Лечь самой – непосильная задача, и одеться без помощи не смогу, каждое движение отдает болью. Да и недавний рывок дал понять, что с прогулками тоже стоит повременить. Я попросту не дойду до дома Риши или буду ковылять на деревянных ногах так, словно меня ночью изнасиловали. Не нужно давать поводов для сплетен.

Все же вернулась в постель, кряхтя и постанывая, словно древняя старуха. Блаженно вытянулась и укуталась в одеяло по самый нос. Как же радостно понимать, что сегодня мы никуда не поедем! Я молодец, что выбила себе день отдыха. Если подумать, мне торопиться во дворец смысла нет. Там при нашем появлении такая буча поднимется, что нужно быть во всеоружии и не дать себя в обиду. Так что лучше набраться сил. На короля надежды никакой в плане защиты, сам спит и видит, как бы от меня избавиться.

Я и так в щекотливом положении оказалась. Нужно поставить себя так, чтобы со мной считались, а это можно сделать лишь упирая на то, что я жена короля. При этом оставаться его женой я не желаю. Не хочу думать о том, что делать, если он не найдет выхода и решит смириться с навязанным Нуаром браком. Тогда только бежать. И этот вариант тоже нужно продумать и подготовить.

Я не кокетничала, говоря, что не желаю быть королевой. Кто-то хоть одну счастливую королеву знает? Мне приходят на ум лишь наши царицы Елизавета и Екатерина Вторая. Одна вообще замуж не выходила и правила единолично, а вторая от мужа избавилась. Потому что нет ничего хорошего в том, чтобы зависеть от настроения короля. Ему жена нужна лишь для рождения наследника, а потом дорогу в спальню забудет, меняя фавориток. Так что ну его, это сомнительное счастье.

Вернувшейся Рише я сказала, что не смогу к ним пойти. Хорошо, что предусмотрительная девушка принесла с собой мазь и теплый пуховый платок. Намазала меня, завязала платком и укутала одеялом. Сбегала и нагрела в костре камень, обмотала его тканью и подсунула мне под ноги. Пригревшись, окутанная ароматом трав от мази и человеческой заботой, я сладко уснула и проспала почти до обеда.

От Риши узнала, что супруг мой с несколькими людьми уехал еще утром, отдав приказ охранять меня. Стоило проснуться, как она сбегала и притащила поесть. Глядя, как девушка хлопочет вокруг меня, задумалась о том, что не помешает свой человек рядом. С одной стороны, тащить девушку из деревни во дворец – безумие, она не умеет ничего, что должна уметь служанка знатной дамы. А с другой – она смышленая, научится, если захочет.

– Риша, а ты бы хотела поехать со мной? – ошарашила ее. – Я знаю, что ты должна выйти замуж. Но сможешь заработать монеты честным трудом и скопить себе на приданое. Я тебя отпущу к свадьбе, когда захочешь.

Или раньше, если король найдет способ разорвать наш брак. Но насчет этого уточнять уже не стала.

Девушка даже застыла от удивления, потрясенно глядя на меня.

– Ты подумай до вечера, не отвечай сразу. С женихом посоветуйся или с родными.

Она задумчиво кивнула, а я больше не стала развивать тему. Мне еще с королем этот вопрос уладить надо.

Глава 8

Главные улицы столицы утопали в цветах. Не в переносном, а в прямом смысле слова. На окнах стояли цветы в горшках, при входе в лавки и магазины – цветы, даже стены домов увивал плющ с белыми, голубыми, розовыми колокольчиками. Слишком уж ровно и везде одинаково он рос, без магии явно не обошлось. Сразу видно, что город готовился к встрече с невестой короля.

При нашем появлении на улицах возникла сумятица. Наверное, планировалось оповестить заранее горожан о прибытии невесты, а тут мы без предупреждения. Люди открывали окна, выбегали из домов, из лавок, бросали под ноги лошадям цветы.

– Долгих лет жизни вам и вашей невесте! – кричали вокруг.

Но вслед неслись недоумевающие шепотки: «А где сопровождение?!» И как вывод: «Это не лимасска!»

Шепотки становились все громче и стали перекрывать пожелания, но король так и не взял меня за руку. Лишь крепче стиснул поводья. Ожидаемо. Зачем раньше времени демонстрировать народу сияние брачных меток. Вдруг выход найдется, и тогда подданным представят другую невесту.

Так что ехал он с невозмутимым лицом, словно ничего и не слышал. Я же улыбалась окружающим людям, с интересом вертя головой. И, как в награду, в мой адрес слышалось: «А она хорошенькая! Красавица!»

Приятно, черт побери! Я хвалила себя за предусмотрительность, правильно настояла на новой одежде. Мне невероятно шла темно-синяя амазонка, состоящая из жакета с воротником-стойкой и широкой юбки. Перед жакета украшала вышивка и кожаные ремешки, которые были также и на манжетах. Риша помогла мне накрутиться на ночь, и мои светлые локоны эффектно рассыпались по плечам. Я приподняла волосы на затылке гребнем, купленным мне вчера вместе с одеждой.

Настроение было отличное. Сегодняшнее путешествие прошло в разы приятнее. Вчера привезенный королем целитель дал мне выпить укрепляющей настойки, и теперь я была как огурчик. Да и Риша сделала все, чтобы ночью меня больше не просквозило. Дополнительное одеяло, теплый камень в ноги. Даже ночью вставала, чтобы его сменить. Ответственная девочка. Хорошо, что согласилась поехать вместе со мной! Мне супруга даже уговаривать не пришлось насчет нее: всем леди необходима компаньонка, и Ришу можно будет продемонстрировать для поддержания моей репутации.

Мы в ближайшем городке не только камень дорожный нам обеим оформили, но и по моему настоянию новое платье ей купили. Она сейчас ехала позади нас на лошади. Еще одну король с собой привел, на нее сгрузили все покупки. Оказалось, для меня купил. Напрасно. Пришлось разочаровать его, сообщив, что в верховой езде я не сильна и одна не поеду. Зато для Риши пригодилась.

Сам переход я даже не ощутила. Въехали в круг вытоптанной земли в километре от города, вокруг заклубился плотный, словно молоко, туман, а выехали на брусчатой огороженной площади. Прошли контроль стражников, которые тут же отдали честь, и поехали в столицу. Вокруг пункта перехода будто ярмарка: лотки с товарами, много людей, шумно. Ради интереса я спросила, где же грузы с товарами, доставляемыми в столицу, но оказалось, для них открыт другой, отдельный переход, где происходит досмотр.

«Улыбаемся и машем» – вот что как нельзя лучше подходило к происходящему. Это король держал покер- фейс, а я не собиралась сидеть с отмороженным лицом.

– Не слишком ли вы входите в роль? – недовольно процедил супруг, когда я помахала рукой особо рьяно кричащему горожанину.

– У вас замечательные подданные. Видно, что вас в народе любят. Не хочу прослыть гордячкой. Мне ведь после нашего развода в этой стране жить. Вы же меня не выгоните скитаться? – спросила я, прощупывая почву насчет своего будущего.

– Нет, конечно! – как истинный джентльмен, заверил король. – Вы ни в чем не будете нуждаться.

Поймаю на слове. И когда придет время, действительно приложу все усилия, чтобы я ни в чем не нуждалась.

Все же после моих слов король заметно расслабился. Его понять можно. Наверное, ехал и чувствовал, как удавка все туже затягивается на шее, а тут я о разводе, как о деле решенном, заговорила. Чисто психологически легче стало, и на мои заигрывания с народом он смотрел уже благосклонно.

Я почувствовала сверлящий взгляд и, повернув голову, встретилась глазами с дружком короля Робертом. Как всегда, держится поближе и греет уши. Жаль, синяков под глазами у него уже нет. Вчера дядечка-целитель не только меня излечил от болей в спине, но и ему помог. А то после моего удара он очень напоминал панду, и ему шло! Такой же милаха, который только спит, ест и предается инстинкту размножения. С ним целых две девушки пришли проститься, едва не передрались между собой, а потом в унисон вздыхали,

провожая уезжающий отряд взглядами.

Я вчера после обеда вышла погреться на солнышке, и Роберт ко мне подкатил с витиеватыми извинениями. Настолько приторными и фальшивыми, что хотелось еще раз ему зарядить. Судя по тому, как остальные прятали ухмылки, это желание было написано у меня на лице.

Если в городе наше появление было неожиданным, то стоило проехать первый пост охраны дворцового комплекса, как стало понятно, что нас здесь ждут. Стража навытяжку слаженно прокричала приветствие. Запустили фейерверки. Многочисленные слуги в парадной одежде, встреченные по пути, низко кланялись.

Территория была огромная и ухоженная. За время, пока гости преодолеют первые ворота и подъедут к самому дворцу, можно не спеша одеться, сделать прическу и выпить чашечку кофе. А может, так специально и задумывалось?

Величественный дворец располагался на холме, и к нему в принципе незамеченными подобраться невозможно. Он хоть и был массивный, квадратной формы, с башнями по углам, но высокие арочные окна создавали ощущение воздушности. Оригинальная архитектура. Три основных этажа, крышу опоясывает ажурная балюстрада, а внутри множество башенок всевозможной формы и высоты. У самой высокой я насчитала пять этажей, и еще вверх тянулся длинный шпиль. Но не у всех так, крыши имелись и куполообразные, и зубчатые, и поддерживаемые высокими колоннами. Создавалось впечатление, словно там вырос еще целый город со своими улицами и переулками. Город, построенный архитектором, решившим собрать вместе разные стили и разом продемонстрировать их.

Нас встречала многочисленная группа придворных, среди которых особо выделялась дама в роскошном платье, окруженная молодыми девушками. Как пить дать королева с фрейлинами. Я даже обернулась к супругу, чтобы убедиться в фамильном сходстве.

При втором взгляде на нее уловила на лице смятение, о причине которого тоже гадать не надо. Она быстро сообразила, что я далеко не ожидаемая невеста, и взглянула на меня так, словно обнаружила опарыша у себя в тарелке.

Атмосфера радостного ожидания сменилась всеобщим недоумением на лицах присутствующих. Оно и понятно. Тут невеста на подъезде, а король возвращается с неизвестной девушкой, да еще везет ее лично. Попахивает политическим скандалом. Родственники принцессы могут оскорбиться, и прощай долгожданный союз. В глазах многих читалось нескрываемое неодобрение.

Мой звездный час настал, когда король спешился и опустил меня на землю. Наши руки соприкоснулись, и засияли брачные татуировки. Вот тут уж раздалось слаженное «Ах!» и негромкие возгласы: «Золотые!!! Нуар… Кто же это?!»

* * *

Тесной семейной компанией мы переместились в гостиную для личного разговора. Мою свекровь так и распирало. Начать с того, что король представил меня как Элису, принцессу России, а я, задумавшись, насколько комично это звучит, на автомате поприветствовала королеву легким наклоном головы. Лишь по тому, как расширились ее глаза, осознала: что-то не так.

Догадалась, что, видимо, нужно было сделать реверанс, да только я им не обучена. Не тот момент, чтобы экспериментировать на глазах у придворных. Логика подсказала, что я же теперь вроде тоже королева, жена действующего короля, а значит, мы на равных и это допустимо.

Королева видела мои внутренние метания и оценила твердый взгляд в итоге. Он явно пришелся не по нраву, но ей хватило выдержки не высказывать претензии к моим манерам перед посторонними. Вот и пригласила нас уединиться для объяснений. Я уверена, что с нашим уходом многие ринулись выяснять, где расположена эта самая Россия. Подозреваю, долго искать будут, но изучение географии еще никому не повредило.

– Сын мой, объясни, каким образом ты оказался связан узами брака?

Да-да, мне тоже интересно, как будут звучать эти объяснения. Прости, мама, упал, очнулся, гипс?

– Мне передали, что ты на охоте, но я не подозревала, что одной невесты тебе мало и ты поехал за второй, – не удержалась она от сарказма.

– Матушка! – вскинулся он, но взял себя в руки и выдал: – Мы остановились на ночлег у развалин храма Нуара. Видимо, он был польщен, что хоть кто-то к нему забрел, и наутро одарил меня женой.

О как! Ни про убийство оленя, ни про пьянку с распеванием скабрезных песен и слова не сказал. Пусть я этого не видела, но что еще мужикам одним в лесу делать, особенно когда выпьют?

– Россия… Не слышала о таком государстве. Наверное, далеко и маленькое? – прилетел камень и в мой огород.

– Наоборот. Одно из самых крупных, с богатыми природными ресурсами, но находится в другом мире. Мне Нуар сказал, что я не смогу вернуться и связь с близкими навсегда потеряна.

– Сам Нуар? – скептически изогнула бровь королева.

– Он так представился. В нашем мире это божество известно под именем Купидон. Мне он сообщил только это, послал стрелу и исчез.

– Так ты его не видел? – Королева перевела взгляд с меня на сына, отрицательно качнувшего головой, и опять посмотрела на меня. – Милая девушка, получается, все это известно лишь с ваших слов. Не знаю, каким образом вам удалось скопировать брачное благословение Нуара.

– Прежде чем начнете обвинять меня не пойми в чем, – перебила я, – вам следует уяснить одну вещь: я против этого брака и не признаю его. Я сразу сказала об этом его величеству и согласна на все, чтобы разорвать эти узы. У себя на родине я имела право сама выбирать себе мужа, и навязанный брак у меня тоже восторга не вызывает.

На мгновение мне показалось, что ее уязвило такое пренебрежение сыном, но государственный ум взял верх.

– Хорошо. Значит, будем искать выход, – с облегчением произнесла она. – Все это очень не вовремя. Мне доложили, что свадебный кортеж из Лимасса вот-вот будет здесь. Увидев вас, я подумала, что ты об этом узнал и сам поспешил за

невестой.

– Элизабет уже здесь? Я поеду навстречу! – оживился король.

– Не самое лучшее решение. – Моя реплика заставила этих двоих посмотреть на меня.

Король вообще выглядел готовым сорваться с места.

– Ваше величество, пожалейте девушку, – укоризненно произнесла я. – Что хорошего, если вы помчитесь к ней? Она в радостных ожиданиях перед встречей с женихом, тут вы приедете весь в нетерпении и ее обнадежите. Сразу же не сообщите, что уже женаты? Дождетесь приезда сюда, и потом ей как ушат холодной воды сообщение о браке с другой. Вы знаете, я бы на ее месте страшно оскорбилась.

Молчание. Видимо, мой супруг не часто задумывался о чувствах других.

– Дело ваше, но, на мой взгляд, лучше дождаться приезда гостей и на месте объяснить возникшее затруднение. Показать, что вы и я согласны на расторжение брака, осталось лишь найти выход.

– В этом есть смысл, – нехотя признала королева.

– Ваше величество, – обратилась я к ней, – надеюсь, вы поможете мне подобрать подходящее случаю платье? Нуар хоть и бог, но, перенося меня сюда, не озаботился гардеробом. У меня нет с собой никаких вещей.

– Д-да, конечно, – чуть запнувшись, согласилась она. – Я пришлю вам свою портниху. Наверное, вы хотите освежиться после дороги? Вас проводят.

Поняв, что она хочет наедине поговорить с сыном, я чуть склонила голову в знак прощания и вышла.

* * *

Интересно, она знала, что меня отведут в королевские покои? Не думаю. Но лакей привел меня именно туда.

– Со мной приехала служанка Риша, найдите ее и подготовьте для нее комнату. И пришлите служанок, я желаю принять ванну с дороги, – отдала распоряжения. Уверенный тон дался легко. Тут нельзя застенчиво блеять. Важно в первые же минуты поставить себя правильно. А после разговора с венценосной семейкой уже ничего не страшно.

Мои приказы восприняли со всем вниманием, что приятно.

Оставшись одна, я почувствовала себя Алисой в Зазеркалье. Ну и мотает меня: то лес и деревенская нищета, а то роскошные покои, где все кричит о богатстве. Спальня огромная! Потолки метров семь, и чувствуешь себя маленькой, словно выпила уменьшительное зелье. Покои оформлены в бежевых тонах. В глазах рябит от позолоты, лепнины, мелкого цветочного рисунка на стенах. На потолке фрески. Большие хрустальные люстры со множеством свечей придают спальне помпезности.

Кровать большая, с массивным балдахином до самого потолка. Под таким и спать страшно, вдруг придавит. На нем тот же рисунок, что и на стенах.

Недалеко от кровати камин. Правильное решение, поди прогрей такое помещение. На каминной полке подсвечники и бюст короля. Не поняла зачем, правда. Типа муж всегда следит за тобой? Или чтобы не забывать, как супруг выглядит? Секретер, ширма, туалетный столик. По бокам от кровати кресла, у стен банкетки. Для служанок или фрейлин?

Два больших окна, шторы подхвачены золотистыми жгутами с кисточками. Между ними круглый стол со стульями. Предполагается, что здесь я могу и завтракать? Хотя комната настолько огромная, что тут можно и бал устроить с танцами, места бы хватило.

Я прошла по периметру, исследуя двери. Одна вела в гардеробную, пока пустую, следующая – в коридорчик, заканчивающийся лестницей, ведущей наверх. Решила изучить позже. Прошла дальше и обнаружила дверь в ванную комнату. Персиковые тона, круглая ванна, утопленная в постаменте из трех ступенек. Ширма. Диван у стены и возле него столик. И опять банкетки. Такое чувство, что

я ванну принимать должна в окружении зрителей.

А вот дверь рядом вела в другую спальню. Тут-то я и сообразила, что меня поселили в смежные покои с королем. Они были оформлены более лаконично, но не менее помпезно. Тона – красное с серым. Позолоты и лепнины в разы меньше. Кровать располагается в нише, по бокам две колонны и занавес, как в театре, спать тут – словно на сцене. Над кроватью тоже балдахин, не такой массивный, как у меня, но с зубчатым краем, будто корона.

Я вернулась к себе с единственным желанием: потребовать переселить меня в другое место. Но, сделав несколько кругов, немного успокоилась и поняла, что не стоит горячиться. Я жена? Да. Иначе бы лакей не привел меня сюда. Оставшись здесь, лишь подтвержу этим свой статус. Не думаю, что король будет рад такому соседству, но тем скорее будет искать выход. А то еще переселят в какое-нибудь дальнее крыло с глаз долой. Невесту этим не ущемлю. Покои для нее должны подготовить отдельные, где она поживет до свадьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/franciska-vudvort/podarok-ot-kupidona-nichego-pozzhe-poblagodarish

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить